

22108

Man to Papa

4

1907
1908
1909

1910
1911
1912

22108

✓

Журн. с.ш.ш. Нар. просв.
1904, IV

75311

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ ОБЛАСТИ НАЧАЛЬНАГО НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ ВЪ ПОСЛѢДНЕЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

(1894—1903).

Истекшее десятилѣтіе несомнѣнно составляло эпоху въ исторіи нашей начальной школы. Никогда дѣло народнаго образованія въ нашемъ отечествѣ не привлекало въ такой мѣрѣ вниманія и сочувствія всѣхъ слоевъ населенія, никогда не было приносимо столько труда и столько личныхъ и общественныхъ жертвъ на пользу дѣла, какъ въ это знаменательное десятилѣтіе. Министерство народнаго просвѣщенія, само собою разумѣется, не могло остаться въ сторонѣ отъ этого общественнаго движенія. И для него истекшее десятилѣтіе было временемъ напряженной дѣятельности на пользу начальнаго народнаго образованія, временемъ тщательной провѣрки всего пережитаго опыта, усиленныхъ работъ, направленныхъ къ уясненію вопросовъ, правильное разрѣшеніе которыхъ опредѣляетъ судьбы народнаго образованія не только для даннаго момента, но и для отдаленнаго будущаго.

I.

Въ ряду этихъ вопросовъ выдающееся значеніе представлялъ вопросъ, касавшійся самаго существа функцій министерства народнаго просвѣщенія, какъ органа, завѣдующаго дѣломъ народнаго обра-

39

БИБЛИОТЕКА ИЗО СССР

зованія: чѣмъ должно быть министерство народнаго просвѣщенія въ этомъ качествѣ—должно ли оно остаться лишь наблюдателемъ дѣла народнаго образованія, или быть живымъ и дѣятельнымъ его участникомъ?

Вопросъ этотъ, разнообразно рѣшавшійся въ разное время, подвергнутъ былъ новому обсужденію, когда возникала новая русская школа, т. е. въ эпоху освобожденія крестьянъ.

Дѣятели эпохи освобожденія вполнѣ ясно представляли роль народнаго образованія въ дѣлѣ устройства быта освобожденнаго народа. Они справедливо усматривали въ этомъ дѣлѣ не только существенную составную часть реформы, но ея вѣнецъ и завершеніе. „Вопросъ объ образованіи народа“, разсуждали редакціонныя комиссіи, „не только важенъ по отношенію къ нравственному улучшенію крестьянскаго сословія и усовершенствованію нашего сельскаго хозяйства, но онъ находится въ ближайшей связи съ осуществленіемъ всей реформы, предпринимаемой нынѣ правительствомъ; ибо большая часть начертываемыхъ нынѣ постановленій тогда только достигнетъ своей цѣли, когда крестьянское сословіе въ состояніи будетъ знать права и обязанности, усвояемыя ему новымъ положеніемъ, что конечно невозможно безъ распространенія между крестьянами грамотности и необходимыхъ въ ихъ быту первоначальныхъ свѣдѣній“.

Смотря на дѣло съ такой точки зрѣнія, творцы реформы не могли не остановиться съ особеннымъ вниманіемъ на вопросѣ объ обезпеченіи способовъ правильнаго поступательнаго движенія дѣла народнаго образованія. Обсуждая эти способы, они пришли къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) повсемѣстнаго образованія сельскаго народа, какъ показалъ опытъ въ Западной Европѣ, возможно достигнуть только чрезъ постоянныя и правильно организованныя общественныя училища, въ которыхъ постепенно должно сосредоточиваться умственное образованіе народа, и, руководимое въ нихъ правительствомъ, будетъ получать разумное и цѣлесообразное направленіе;

2) крестьяне положительно не имѣютъ средствъ принять на себя значительныя издержки по содержанію училищъ; даже тамъ, гдѣ они и могли бы безъ обремененія взять на себя эти расходы, въ многочисленныхъ и богатыхъ селеніяхъ, они не вызовутся на это сами, потому что, не видя вблизи себя училищъ, вполнѣ примѣненныхъ къ условіямъ крестьянскаго быта, они не сознаютъ еще ихъ потребности и пользы. Поэтому необходимо, чтобы правительство сдѣлало первый

шагъ къ осуществленію у насъ сельскаго образованія, и своею матеріальною помощію заявило предъ крестьянами потребность и пользу училищъ. Какъ скоро правительство приметъ на себя часть издержекъ по состоянію училищъ, то чрезъ это осуществленіе ихъ сдѣлается матеріальнымъ образомъ возможно во многихъ мѣстностяхъ, и со стороны крестьянъ скорѣе можно будетъ ожидать готовности приступить къ ихъ учрежденію;

и 3) главное завѣдываніе учебною частію и учителями сельскихъ училищъ принадлежитъ министерству народнаго просвѣщенія, которое и по прямому своему назначенію, и по заключающимся въ немъ условіямъ, одно только можетъ вести дѣло народнаго образованія путемъ правильнымъ и успѣшнымъ; притомъ образованіе тогда только можетъ служить къ укрѣпленію духовной связи въ народѣ и къ согласному развитію его нравственныхъ силъ, когда оно во всемъ своемъ объемѣ, какъ относительно городскихъ, такъ и относительно сельскихъ сословій, совершается по одному общему плану и направляется къ однимъ цѣлямъ, указываемымъ общимъ благомъ государства. Но вмѣстѣ съ симъ необходимо предоставить и самимъ сельскимъ обществамъ возможно широкое участіе въ завѣдываніи училищами, чтобы, съ одной стороны, не поставить учебныя начальства въ невозможность удовлетворить всѣмъ требованіямъ народнаго образованія и слѣдить за всѣми частными случаями, а съ другой стороны—чтобы излишнею и неисполнимою на дѣлѣ зависимостію сельскихъ училищъ отъ учебныхъ начальствъ не затруднить самаго ихъ существованія и, на первыхъ же порахъ, не охладить народнаго къ нимъ участія. Но такъ какъ, при настоящей необразованности крестьянъ, участіе ихъ въ завѣдываніи училищами не можетъ проявляться успѣшно безъ содѣйствія лицъ, достаточно просвѣщенныхъ и знающихъ мѣстныя условія, то желательно было бы привлечь мѣстное дворянство къ участію въ завѣдываніи сельскими училищами.

Такова была программа дѣйствій по развитію начальнаго народнаго образованія, предначертанная творцами крестьянской реформы, Высочайше одобренная и сообщенная министерству народнаго просвѣщенія государственнымъ секретаремъ въ отношеніи отъ 26-го февраля 1861 г. за № 545.

Какъ видно изъ изложеннаго, основными чертами этой программы были: повсемѣстное распространеніе образованія путемъ учрежденія общественныхъ училищъ, при помощи казны и подъ руководствомъ министерства народнаго просвѣщенія.

Эта программа должна была, повидимому, лечь въ основу предполагавшагося къ изданію спеціальнаго школьнаго закона. Но явившееся за симъ 14 іюля 1864 года положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ вводило постановку дѣла, существенно отступившую отъ предначертаній редакціонныхъ комиссій. Повсемѣстное распространеніе образованія ставилось и здѣсь цѣлю, но цѣли этой предполагалось достигнуть мѣстными средствами и силами. При разсмотрѣніи въ государственномъ совѣтѣ проекта положенія о начальныхъ училищахъ принято было въ соображеніе мнѣніе бывшего министра народнаго просвѣщенія Е. П. Ковалевскаго о желательности передать попеченіе о народномъ образованіи вновь вводимымъ земскимъ учрежденіямъ. Мѣру эту Ковалевскій признавалъ необходимою, „дабы общество, какъ во всѣхъ странахъ Европы, приняло дѣятельное въ этомъ участіе, сколько для воспособленія правительству въ финансовомъ отношеніи, столько же и потому, чтобы развить въ самомъ себѣ начала предполагаемаго самоуправления въ хозяйственномъ смыслѣ, и возбудить въ немъ энергію къ общественнымъ цѣлямъ, уснувшую отъ непрерывной и вездѣ продолжавшейся надъ нимъ опеки, породившей въ немъ апатію и привычку все возлагать на правительство“. „Если общество будетъ принимать ближайшее участіе въ учрежденіи народныхъ школъ“, полагалъ министр Е. П. Ковалевскій, „то естественно слѣдуетъ ему, въ лицѣ его представителей — земскихъ учрежденій, предоставить и наблюденіе за ними.... Нынѣшнее наблюденіе за подобнаго рода заведеніями, разсѣянными кое гдѣ по огромному пространству Россіи, посредствомъ агентовъ правительства, сколько можно судить по опыту, недостаточно, и это происходитъ отнюдь не отъ агентовъ, но отъ существа самаго дѣла. Земскимъ учрежденіямъ, предъ глазами которыхъ всегда будутъ народныя школы, легко пополнить означенный недостатокъ, и денежные пожертвованія съ одной стороны, съ другою же близкое обществу воспитаніе дѣтей его членовъ въ этихъ заведеніяхъ будутъ служить лучшимъ побужденіемъ къ неослабному за ними наблюденію. Если мѣра эта будетъ отвергнута, то при крайней необходимости увеличить число народныхъ школъ по всей Россіи, не достанетъ у Правительства ни наблюдателей, ни денегъ“. „Такимъ образомъ“, находилъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Ковалевскій, „сама необходимость указываетъ на содѣйствіе общества, а справедливость и успѣхъ дѣла на порученіе его земскимъ учрежденіямъ“.

Главная мысль, принятая въ основаніе положенія 1864 года, какъ

это объясняло само министерство народнаго просвѣщенія (Обзоръ дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія въ 1862, 1863 и 1864 годахъ. С.-Пб. 1865), заключалась въ томъ, что „правительство, отказавшись отъ прежней системы казенныхъ училищъ, оказавшейся исполнѣ несостоятельной въ дѣлѣ народныхъ школъ, отнынѣ предоставляет въ этомъ дѣлѣ возможно полный просторъ общественной и частной дѣятельности и принимаетъ на себя не учреждать повсемѣстно училища, а только облегчать средства къ ихъ учрежденію, поощрять частную дѣятельность на этомъ поприщѣ, согласовать между собою усилія разныхъ вѣдомствъ, лицъ и учрежденій и направлять ихъ къ достиженію общей цѣли“.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что положеніе 1864 года не только призывало мѣстныя силы къ участию въ великомъ дѣлѣ просвѣщенія народа, но въ значительной мѣрѣ переносило на общество, въ лицѣ возникавшихъ земскихъ учрежденій, и обязанности, до того времени лежавшія на министерствѣ народнаго просвѣщенія. „Новое положеніе“, продолжаетъ обзоръ, „предоставляетъ земству большой просторъ въ учрежденіи и администраціи народныхъ училищъ. Въ настоящее время нельзя предвидѣть, какъ наше земство взглянетъ на этотъ важный вопросъ. Но судя по нѣкоторымъ извѣстіямъ о дѣятельности до сихъ поръ открытыхъ земскихъ собраній можно предполагать, что оно не останется равнодушнымъ къ дѣлу народнаго образованія. Такъ одно изъ первыхъ по времени открытія собраній—Ставропольское, Самарской губерніи—постановило учредить народную школу въ каждомъ приходѣ и ассигновало потребныя для того денежныя средства. Мы въ правѣ надѣяться, что и другія собранія послѣдуютъ этому примѣру. Обязанности ихъ въ этомъ отношеніи тѣмъ важнѣе, что будущность земскихъ учрежденій зависитъ отъ того здраваго образованія, которое получаютъ ихъ члены; отъ образа же дѣятельности этихъ учрежденій зависитъ и будущность Россіи. При общемъ стремленіи къ полноправности всѣхъ членовъ общества, при развитіи крестьянскаго самоуправленія и вольнонаемнаго труда, при участіи всѣхъ сословій въ земскомъ дѣлѣ и въ составѣ суда присяжныхъ, увеличеніе числа грамотныхъ, т.-е. умѣющихъ не только читать и писать, но и понимать и обдумывать прочитанное, становится дѣломъ первой необходимости. Чтобы народъ могъ пользоваться своими правами, чтобы эти права не сдѣлались пустой вывѣской—нужно дать народу возможность развить умственныя способности, нужно сообщить ему тѣ элементарныя свѣдѣнія, которыя составляютъ первый

шагъ на пути къ образованію. Обязанность заботиться объ этомъ прежде всего лежитъ на самомъ земствѣ“.

Организація дѣла народнаго образованія, введенная положеніемъ 1864 года, ни мало не измѣнялась въ своихъ основаніяхъ послѣдующими узконеніями по части народнаго образованія и не отмѣнялась, но лишь дополнялась и завершалась положеніемъ 25-го мая 1874 г. Согласно этому послѣднему положенію, „попеченіе объ удовлетвореніи потребностей населенія въ начальномъ образованіи и надлежащемъ нравственномъ направленіи онаго возлагается: въ каждомъ уѣздѣ на уѣзднаго предводителя дворянства и уѣздный училищный совѣтъ, а въ цѣлой губерніи на губернскаго предводителя дворянства и губернской училищный совѣтъ (ст. 19), т.-е. на учрежденія, организованныя на началахъ общественнаго представительства, агентамъ же министерства народнаго просвѣщенія въ лицѣ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ предоставлено завѣдываніе учебною частію (ст. 20).

Къ началу истекшаго десятилѣтія министерство народнаго просвѣщенія имѣло предъ собою три десятилѣтія дѣйствія системы 1864 г.— періодъ времени, въ теченіе котораго результаты системы не могли не обнаружиться съ достаточною ясностію. Что же дала эта система? Повсемѣстнаго распространенія образованія она конечно не принесла,— можетъ быть, вслѣдствіе недостаточной продолжительности дѣйствія системы, но она очень мало и приблизила къ этой цѣли; такъ какъ на ряду съ нормальнымъ ростомъ дѣла въ однихъ мѣстностяхъ, она обнаружила не только слабое его прогрессированіе въ другихъ, но даже рѣшительный упадокъ въ третьихъ. Такъ, по изслѣдованію, произведенному Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, къ 1-му января 1894 г. изъ 758 уѣздовъ и округовъ Имперіи въ 22 уѣздахъ не имѣлось ни одной начальной правильно организованной школы, 24 уѣзда имѣли не болѣе 2 школъ и 76 уѣздовъ не болѣе 10 школъ каждый. Еще болѣе неблагоприятнымъ оказалось положеніе дѣла народнаго образованія въ городахъ. Изъ 946 городскихъ поселеній Имперіи 92 города оказались не имѣющими ни одной правильно организованной школы; 437 городовъ или почти половина общаго ихъ количества имѣли не болѣе 2 школъ. Сравнительно лучшее положеніе дѣла констатировано было въ мѣстностяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія, т.-е. тамъ, гдѣ общественные элементы представляли извѣстную концентрацію силъ.

Но и въ земскихъ губерніяхъ далеко не все обстояло благополучно. Насколько неодинаково смотрѣли земскія учрежденія на обя-

занности, лежащія на нихъ въ отношеніи къ попеченію о развитіи народнаго образованія, можно видѣть, напримѣръ, изъ слѣдующихъ данныхъ. Въ 1897 г. въ Псковской губерніи число школъ, содержи-
мыхъ земствомъ, такъ разнообразилось по отдѣльнымъ уѣздамъ:

въ Псковскомъ уѣздѣ ихъ было	77
„ Островскомъ	53
„ Опочецкомъ	37
„ Порховскомъ	27
„ Новоржевскомъ	14
„ Великолуцкомъ	10
„ Холмскомъ	5
„ Торопецкомъ	4

Въ какомъ отношеніи эти числа состояли къ числу населенія, видно изъ слѣдующей таблицы.

На одну школу, содержимую земствомъ, приходилось жителей:

въ Островскомъ уѣздѣ	2.307
„ Псковскомъ	2.597
„ Опочецкомъ	3.213
„ Порховскомъ	6.335
„ Новоржевскомъ	7.523
„ Великолуцкомъ	10.736
„ Холмскомъ	16.927
„ Торопецкомъ	22.602

Изъ 136 волостей губерніи 41 или почти $\frac{1}{3}$ вовсе не имѣли земскихъ школъ.

Въ теченіе 25-лѣтія съ 1874 по 1898 г. земство открыло въ уѣздахъ:

Псковскомъ	51	школу
Опочецкомъ	25	„
Островскомъ	22	„
Новоржевскомъ	11	„
Великолуцкомъ	6	„
Торопецкомъ	4	„
Холмскомъ	4	„
Порховскомъ	2	„ ¹⁾

¹⁾ Всѣ эти данныя взяты изъ книги „Матеріалы къ вопросу объ участіи Псковскаго губернскаго земства въ развитіи начальнаго народнаго образованія“. Вып. II, Псковъ. 1899. Изд. Псковскаго губернскаго земства.

Иногда губернскія земства выступали на борьбу съ апатіей уѣздныхъ земствъ, но не всегда съ ожидаемымъ успѣхомъ. Въ докладѣ Херсонской губернской земской управы губернскому земскому собранію сессіи 1896 г. читаемъ. „Существуютъ, повидимому, глубокія причины, тормозящія развитіе школьнаго дѣла въ губерніи. Управа заключаетъ это изъ слѣдующихъ соображеній. Какъ извѣстно гг. гласнымъ, губернское земское собраніе, признавъ въ 1879 г., что школьное дѣло въ губерніи развивается несоразмѣрно съ потребностями, постановило вносить ежегодно въ смѣту 12.000 р., по 2.000 р. на каждый уѣздъ, на выдачу *безвозвратныхъ* пособій бѣднѣйшимъ обществамъ, не имѣющимъ средствъ на постройку школъ... Всего по 1896 г. включительно, по этой статьѣ было ассигновано въ распоряженіе уѣздныхъ управъ 195.690 р... Что же сдѣлано въ уѣздахъ на эту сумму, *безвозвратно* ассигнованную въ распоряженіе уѣздныхъ управъ? Дѣйствительно ли это пособіе губернскаго земства бѣднѣйшимъ обществамъ на постройку школьныхъ зданій способствовало развитію дѣла народнаго образованія? Къ сожалѣнію, управа не можетъ сказать этого: не говоря уже о томъ, что въ первые годы послѣ рѣшенія губернскаго собранія приходитъ на помощь обществамъ при постройкѣ школьныхъ зданій нѣкоторыя уѣздныя управы употребляли ассигнуемая въ ихъ распоряженіе 2.000 р. на уменьшеніе уѣздной раскладки, зачисляя ихъ прямо въ доходъ уѣзда, и что въ другихъ уѣздахъ сумма эта расходовалась на содержаніе давно уже существовавшихъ школъ, на награды учителямъ, на выдачу стипендій и т. п., губернская управа не можетъ не указать, что изъ 177.690 р., составляющихъ ассигнованія въ 1880—1895 годахъ, уѣздными управами израсходовано всего (по 1-е января 1896 г.) 151.099 р. 89 к., остальная же сумма, за исключеніемъ 2.255 р. 72 к., оставленныхъ кредитомъ на 1896 г., **осталась въ сбереженіи**, хотя изъ этихъ 24.334 р. 39 к. можно было выдать пособіе на постройку школъ по крайней мѣрѣ 10 обществамъ“.

Въ 1898 г. совсѣмъ не было земскихъ школъ въ уѣздахъ Кишиневскомъ, Аккерманскомъ, Бендерскомъ, Бѣлецкомъ и Оргѣевскомъ, Бессарабской губерніи, Яренскомъ, Вологодской губерніи, Малоархангельскомъ, Орловской губерніи, Инсарскомъ, Пензенской губерніи, Одоевскомъ и Чернскомъ, Тульской губерніи. Не болѣе 10 земскихъ школъ было въ уѣздахъ: Хотинскомъ, Бессарабской губерніи (10), Сольвычегодскомъ (10) и Устюжскомъ (6), Вологодской губерніи, Валдайскомъ (10), Новгородской губерніи, Торопецкомъ (4) и Холмскомъ

(5), Псковской губерніи, Вольскомъ (3), Саратовской губерніи, и Елатомскомъ (10), Тамбовской губерніи ¹⁾.

Переходя, за тѣмъ, къ дѣятельности городовъ на пользу народнаго образованія, должно сказать, что эта дѣятельность была вообще почти вдвое слабѣе, чѣмъ дѣятельность земскихъ учреждений. Изданный хозяйственнымъ департаментомъ министерства внутреннихъ дѣлъ отчетъ о денежныхъ оборотахъ городскихъ кассъ за 1893 годъ даетъ для характеристики дѣла такія данныя. Въ среднемъ города расходовали на дѣло народнаго образованія 8% своего бюджета противъ 14%, которые расходовали земства. Изъ 801 городскихъ поселеній Имперіи 68 ничего не расходовали на народное образованіе (въ томъ числѣ, напримѣръ, г. Балта съ бюджетомъ въ 56.600 р.) и 33 расходовали не болѣе 100 р. (г. Копысь израсходовалъ на народное образованіе 7 р.). Изданный центральнымъ статистическимъ комитетомъ въ 1897 г. сборникъ статистическихъ свѣдѣній давалъ весьма неутѣшительныя данныя относительно роста городскихъ ассигнованій на дѣло народнаго образованія. Такъ въ 1890 г. было отпущено на дѣло народнаго образованія на 278.000 р. болѣе, чѣмъ въ предыдущемъ 1889 г., но въ слѣдующемъ 1891 г. приростъ ассигнованій былъ уже вдвое меньше, составляя всего 120.166 р., а въ 1892 г. ассигновано было даже на 8.352 р. меньше, чѣмъ въ предыдущемъ году. Между тѣмъ спросъ на образованіе возрасталъ, и неудовлетворенность населенія выражалась поражающими цифрами. Въ 189⁶/₇ учебномъ году было отказано въ пріемъ въ начальныя училища въ С.-Петербургѣ 5.834 дѣтямъ, въ Москвѣ 2.983, въ Кіевѣ 834, въ Самарѣ 602, въ Саратовѣ—одной трети желавшихъ поступить, въ Кишиневѣ—половинѣ, и т. д.

Не болѣе благопріятныя данныя представляла дѣятельность сельскихъ обществъ. Такъ въ 1894 году мірскіе расходы на народное образованіе составляли въ среднемъ 8,5% общаго количества мірскихъ расходовъ, но они были значительны лишь въ губерніяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія (такъ въ Лифляндской губерніи они составляли 21%, въ Волынской 20,5%, въ Витебской 20,4% общаго бюджета мірскихъ расходовъ), въ земскихъ же губерніяхъ они были значительно меньше, опускаясь, напримѣръ, въ Олонецкой губерніи до 0,7%: сельское населеніе, очевидно, заботы объ образованіи предоставляло

¹⁾ Обзоръ дѣятельности земствъ по народному образованію по даннымъ 1898 г. Изданіе хозяйств. деп. м. в. д. С.-Пб. 1902 г.

земству. Въ 1894 году въ значительной части уѣздовъ Европейской Россіи пожертвованія сельскихъ обществъ не представляли сколько нибудь существеннаго значенія. Такъ Белебеевскій уѣздъ, Уфимской губерніи, далъ 392 р., Островскій, Псковской губерніи, 183 р., Ноллинскій, Вятской губерніи, 164 р., Елабужскій, той же губерніи, 138 р., Петрозаводскій, Олонецкой губерніи, 56 р., Грязовецкій, Вологодской губерніи, 30 р., Орловскій, Вятской губерніи, 27 р., а два уѣзда Олонецкой губерніи, Пудожскій и Повѣнецкій не дали на дѣло народнаго образованія ни одной копѣйки ¹⁾.

Совокупность свѣдѣній о состояніи дѣла народнаго образованія въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи приводила къ тому заключенію, что успѣхи этого дѣла поставлены въ тѣснѣйшую зависимость отъ того или другаго сочетанія мѣстныхъ условій. Тамъ, гдѣ сочетаніе это оказывалось благопріятнымъ, дѣло развивалось и преуспѣвало. Такъ энергическая разумная дѣятельность земствъ Таврической губерніи, въ связи съ сильными образовательными теченіями среди мѣстнаго сельскаго населенія, обусловливала значительный подъемъ дѣла въ названной губерніи, но слабая дѣятельность земскихъ учрежденій въ соединеніи съ апатіей сельскаго населенія въ Уфимской губерніи имѣла послѣдствіемъ крайній упадокъ дѣла народнаго образованія въ этой губерніи.

Такое положеніе дѣла не могло не озабочивать министерство народнаго просвѣщенія, особенно въ виду постоянныхъ заявленій со всѣхъ сторонъ объ оскудѣніи мѣстныхъ источниковъ. По свидѣтельству министра финансовъ, „земское обложеніе, на счетъ коего удовлетворяются издержки по народному образованію, достигло уже такихъ предѣловъ, при которыхъ можетъ лишь возбуждаться вопросъ о сокращеніи расходовъ, но никоимъ образомъ не объ увеличеніи оныхъ“ (журн. госуд. совѣта 3 апрѣля 1894 г. № 136). Съ другой стороны, произведенныя министерствомъ внутреннихъ дѣлъ изслѣдованія указывали на крайнія затрудненія, съ которыми борется городское хозяйство. Въ 1893 году, изъ общаго числа 801 городскихъ поселеній Россійской Имперіи, 28 городовъ располагали бюджетомъ до 1.000 руб., 87 городовъ—до 5.000 руб., 136—менѣе 10.000 руб. ²⁾. Такимъ образомъ около $\frac{1}{3}$ части городовъ располагали такими сред-

¹⁾ Статистика Россійской Имперіи. Вып. XLIII.

²⁾ Отчетъ о денежныхъ оборотахъ городскихъ кассъ за 1894 годъ изд. хозяйственнаго департамента м. в. д. С.-Пб., 1897.

ствами, при наличности которыхъ трудно и думать о серьезной постановкѣ начальнаго народнаго образованія, особенно если принять во вниманіе отсутствіе въ большей части изъ нихъ элементарныхъ признаковъ городского благоустройства, составляющаго, какъ само собою разумѣется, первую обязанность городского управленія. Что же касается сельскихъ обществъ, то отзывы объ обѣднѣніи ихъ стали общими мѣстами.

Но въ то время, какъ мѣстные источники представляли столь недостаточныя гарантіи правильнаго поступательнаго движенія дѣла народнаго образованія, дѣятельность министерства народнаго просвѣщенія, въ силу принятаго взгляда на его роль, сводилась почти къ нулю. Попеченіе объ удовлетвореніи потребностей населенія въ образованіи, какъ видно изъ вышеизложеннаго, лежала на мѣстныхъ учрежденіяхъ. Министерству же народнаго просвѣщенія, закономъ 29 мая 1869 г., хотя и предоставлялось открывать училища, но лишь въ качествѣ образцовыхъ заведеній, и слѣдовательно не столько для удовлетворенія потребности населенія въ образованіи, сколько для удовлетворенія потребности учредителей въ примѣрѣ, которому должно слѣдовать при устройствѣ училищъ. Но для достиженія этой ограниченной цѣли министерство снабжено было средствами крайне скромными, въ предположеніи, что и въ этой области правительство должно собственно не открывать училища, но содѣйствовать ихъ открытію. Изъ тѣхъ 238.000 руб., которые помянутымъ закономъ ассигнованы были министерству для разныхъ образовательныхъ цѣлей, собственно на учрежденіе новыхъ училищъ министерство могло удѣлить лишь 68.000 руб. Изъ этого кредита уже въ первые три года оказались распределенными на содержаніе 114 училищъ 57.000 р. А такъ какъ управленія учебныхъ округовъ продолжали представлять многочисленныя ходатайства земскихъ собраній и сельскихъ обществъ объ открытіи одноклассныхъ и двухклассныхъ образцовыхъ училищъ, сопровождаемыя значительными на нихъ пожертвованіями, то министерство оказалось вынужденнымъ въ концѣ 1872 г. просить увеличеніе кредита на открытіе училищъ. Это увеличеніе и послѣдовало по смѣтѣ 1873 г. въ суммѣ 100.000 руб. По тѣмъ же основаніямъ, кредитъ на устройство и содержаніе начальныхъ училищъ по смѣтѣ 1874 г. былъ увеличенъ еще на 100.000 руб., по смѣтѣ 1875 г. на 200.000 р. и по смѣтѣ 1881 г. на 100.000 руб., составивъ такимъ образомъ въ общей сложности 568.000 руб. Съ тѣхъ поръ кредитъ министерства народнаго просвѣщенія на потребности народнаго образованія не былъ

увеличенъ, но въ 1883 г. послѣдовало сокращеніе этого кредита, за перечисленіемъ 25.500 руб. въ смѣту св. синода на поддержаніе церковно-приходскихъ школъ. Въ 1892 г. министерство народнаго просвѣщенія имѣло въ своемъ распоряженіи на всякаго рода вновь возникающія потребности народнаго образованія свободнаго кредита уже только 15.004 руб. 70 коп., въ 1893 г. кредитъ этотъ сократился до 12.372 руб. 5 коп., въ 1894 г. равнялся 8.993 руб. 95 коп., а въ 1896 г. опустился до 8.378 руб. 38 коп. Соотвѣтственно этому уменьшался и размѣръ суммы, которую министерство могло затрачивать собственно на устройство и содержаніе новыхъ училищъ. Такъ въ 1892 г. министерство могло отчислить на этотъ предметъ не болѣе 6.600 руб., въ 1893 г. 3.000 руб., въ 1894 г. 2.000 руб., въ 1895 г. 2.295 р. 33 коп. и въ 1896 г. 602 руб. ¹⁾.

Такимъ образомъ средства министерства народнаго просвѣщенія, которыя могли быть обращаемы на открытіе новыхъ училищъ, были вполнѣ исчерпаны уже въ началѣ истекшаго десятилѣтія. Возбудивъ ходатайство о пополненіи этихъ средствъ, министерство народнаго просвѣщенія переносило вопросъ на новую почву: оно ходатайствовало объ отпускѣ суммъ уже не на учрежденіе образцовыхъ училищъ тамъ, гдѣ онѣ не открыты, а на устройство и содержаніе начальныхъ училищъ вездѣ, гдѣ ощущалась нужда въ пополненіи средствъ начальнаго образованія. Такъ въ числѣ потребностей, которыя было предположено удовлетворить испрашиваемымъ кредитомъ, министерство указывало на необходимость оказать помощь Олонецкому губернскому земству, въ размѣрѣ 13.801 руб., на содержаніе 45 училищъ предполагаемыхъ къ учрежденію „въ видахъ открытія для всего населенія возможности начальнаго образованія“ ²⁾.

И государственный совѣтъ вполнѣ перешелъ на точку зрѣнія министерства, установивъ положеніе, что „въ виду постоянно возрастающей у насъ потребности въ начальномъ образованіи, возможное по состоянію ресурсовъ государственнаго казначейства увеличеніе кредита на устройство и содержаніе начальныхъ народныхъ училищъ представляетъ безусловную необходимость“ ³⁾. Это постановленіе государственнаго совѣта составляло истинную эпоху въ исторіи нашего

¹⁾ Сборникъ постановленій по министерству народнаго просвѣщенія т. XV, стр. 121.

²⁾ Представленіе министерства 30 октября 1896 г. № 26884.

³⁾ Журн. деп. гос. экон. 19 декабря 1896 года № 472.

начальнаго образованія; такъ какъ оно вновь возлагало на обязанность министерства имѣть попеченіе о потребностяхъ начальнаго образованія, независимо отъ дѣйствій въ этомъ направленіи земствъ и мѣстныхъ обществъ. Еще съ большею рѣшительностію роль министерства народнаго просвѣщенія по отношенію къ дѣлу народнаго образованія опредѣлялась постановленіемъ государственнаго совѣта 3 апрѣля слѣдующаго года по дѣлу объ отпускѣ 1.500.000 р. на начальныя училища вѣдомства православнаго исповѣданія. „Достигнутые (по части народнаго образованія) результаты“, сказано здѣсь, „представляются совершенно недостаточными въ сравненіи съ тѣмъ, что должно сдѣлать. Число начальныхъ школъ не отвѣчаетъ потребности. Даже обученіе грамотѣ составляетъ до сего времени счастливый удѣлъ незначительнаго числа подростяющаго поколѣнія“. „На обязанность министерства народнаго просвѣщенія возложено учреждать въ своемъ вѣдѣніи во всей Имперіи народныя училища“. „Такая задача не выполнима безъ дѣятельной помощи со стороны государственнаго казначейства“. „Не можетъ быть вопроса о необходимости пожертвованій казны на нужды народнаго образованія“.

Приведенными постановленіями на министерство народнаго просвѣщенія совершенно опредѣленно возлагалась обязанность принять должныя мѣры къ полному удовлетворенію потребности населенія въ начальномъ образованіи при пособіи изъ суммъ государственнаго казначейства, при чемъ отнюдь не устранялось общественное содѣйствіе дѣлу народнаго образованія, и такимъ образомъ вводилась въ практику система, впервые предложенная редакціонными комиссіями 1861 г. Въ виду всего изложеннаго, какъ сказано въ представленіи государственному совѣту отъ 5 октября 1899 г., „министерство народнаго просвѣщенія усмотрѣло совершенную необходимость на будущее время подчинить свои дѣйствія по направленію суммъ, отпускаемыхъ на удовлетвореніе нуждъ народнаго образованія, твердо установленному плану, послѣдовательное проведеніе котораго обезпечивало бы постепенное, безъ излишней торопливости, повсемѣстное и болѣе или менѣе равномерное распредѣленіе способовъ начальнаго образованія. Въ основѣ сего плана должно лежать точное опредѣленіе современныхъ нуждъ начальнаго образованія въ зависимости отъ числа и состава населенія, состоянія наличныхъ образовательныхъ средствъ и готовности населенія содѣйствовать видамъ правительства путемъ соотвѣтственныхъ ассигнованій на дѣло народнаго образованія изъ мѣстныхъ источниковъ, отступая однако отъ послѣд-

няго требованія тамъ, гдѣ это по какимъ либо особымъ условіямъ признано будетъ необходимымъ“.

Какъ отразилось на практикѣ объясненное измѣненіе воззрѣній высшаго правительства на роль министерства народнаго просвѣщенія въ дѣлѣ народнаго образованія, видно изъ слѣдующихъ данныхъ о постепенномъ ростѣ ассигнованій казны на устройство и содержаніе начальныхъ училищъ въ періодъ времени 1894—1903 годовъ. Данныя эти извлечены изъ справки, составленной государственной канцеляріей по дѣлу о разсмотрѣніи смѣтъ на 1904 годъ и основанной за года 1894—1902 на отчетахъ государственнаго контроля, а за 1903 на смѣтахъ министерства народнаго просвѣщенія.

Предметы расходовъ:

Городскія по положенію 1872 г. и Маріинскія женскія училища:

1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.
1.764.803 р.	1.817.738 р.	1.863.332 р.	1.925.609 р.	1.960.865 р.
1899 г.	1900 г.	1901 г.	1902 г.	1903 г.
2.022.063 р.	2.158.053 р.	2.268.534 р.	2.521.377 р.	2.863.960 р.

Приходскія училища:

1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.
370.155 р.	371.861 р.	374.477 р.	373.023 р.	374.987 р.
1899 г.	1900 г.	1901 г.	1902 г.	1903 г.
420.132 р.	539.401 р.	544.079 р.	844.083 р.	1.246.827 р.

Начальныя училища:

1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.
1.128.628 р.	1.156.597 р.	1.193.185 р.	1.439.872 р.	1.753.615 р.
1899 г.	1900 г.	1901 г.	1902 г.	1903 г.
2.256.057 р.	2.964.915 р.	2.857.554 р.	4.411.611 р.	5.187.711 р.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что ассигнованія казны за періодъ времени 1894—1903 гг. возрасли по содержанію и устройству низшихъ училищъ высшаго типа на 62,3%, приходскихъ—на 236,9% и начальныхъ—на 359,6%. Чтобы оцѣнить значеніе этихъ данныхъ, слѣдуетъ сопоставить ихъ съ данными за предыдущій періодъ времени, съ 1882 по 1894 гг., въ теченіи котораго кредиты министер-

ства народнаго просвѣщенія были усилены всего на 67.774 руб. 16 коп. ¹⁾, что составляло приростъ лишь въ 5%.

Въ какомъ соотношеніи ростъ казенныхъ ассигнованій состоялъ къ росту другихъ важнѣйшихъ бюджетныхъ источниковъ министерства народнаго просвѣщенія, можно судить, сопоставивъ приведенныя выше цифры съ нижеслѣдующими данными. Въ теченіи десятилѣтія 1891—1900 гг. ассигнованія земствъ на устройство и содержаніе начальныхъ училищъ поднялись съ 5.334.275 р. до 9.012.119 р. или на 3.677.844 р., городовъ съ 3.026.881 руб. до 4.859.045 руб. или на 1.832.164 руб. и сельскихъ обществъ съ 4.226.444 руб. на 6.125.037 руб. или на 1.898.593 р., или другими словами: въ теченіи десятилѣтія 1891—1900 гг. ассигнованія земствъ возрасли на 69%, городовъ—на 60% и сельскихъ обществъ на 45%.

Изъ приведенныхъ данныхъ нельзя не придти къ заключенію, что въ послѣднее десятилѣтіе ассигнованія казны на дѣло народнаго образованія возрасли въ прогрессіи совершенно экстраординарной, и что въ отношеніяхъ государственнаго казначейства къ дѣлу народнаго образованія произошелъ полный переворотъ.

Спрашивается, какими послѣдствіями сопровождалось для дѣла народнаго образованія столь существенное измѣненіе матеріальнаго положенія министерства народнаго просвѣщенія, повлекло ли оно за собою соотвѣтственное развитіе образовательныхъ средствъ? Безспорно, да. Къ 1 января 1894 г. министерство народнаго просвѣщенія считало въ своемъ вѣдѣніи 26.680 начальныхъ училищъ всѣхъ типовъ. Черезъ 10 лѣтъ, къ 1 января 1903 г., оно имѣло 46.263 училища. Слѣдовательно въ теченіи 10 лѣтъ число училищъ увеличилось на 19.583 или на 73%. Такое приращеніе образовательныхъ средствъ было тѣмъ знаменательнѣе, что въ предшествовавшей, болѣе продолжительный періодъ времени, обнимающій годы 1882—1893, число училищъ возрасло съ 26.494 до 26.680, т. е. только на 186 или менѣе, чѣмъ на 1%.

II.

Поступательное движеніе начальной школы министерства народнаго просвѣщенія въ послѣднее десятилѣтіе выражалось однако же

¹⁾ Обзоръ дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія за время царствованія Императора Александра III. С.-Пб., 1901.

не однимъ только видимымъ ростомъ, но и ея внутреннимъ совершенствованіемъ, улучшеніемъ ея педагогической организаціи. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи особенно существенное значеніе имѣли утвержденныя министерствомъ народнаго просвѣщенія 7 февраля 1897 г. примѣрныя программы предметовъ, преподаваемыхъ въ начальныхъ училищахъ. До изданія этихъ программъ народныя училища руководствовались частью программами перваго класса двухклассныхъ сельскихъ образцовыхъ училищъ, изданными 31 мая 1869 г., но главнымъ образомъ программами, приложенными къ правиламъ объ испытаніяхъ на льготу по воинской повинности 16 ноября 1885 г. Сравнивая вновь изданныя программы съ прежними, мы видимъ въ нихъ слѣдующую важную особенность, касающуюся постановки преподаванія родного языка. Какъ и прежде дѣйствовавшія программы, программы 1897 г. различаютъ въ преподаваніи родного языка двѣ ступени: обученіе грамотѣ и обученіе чтенію и письму. Но въ то время, какъ прежнія программы разсматривали послѣднюю ступень лишь какъ продолженіе первой и въ занятіяхъ чтеніемъ и письмомъ видѣли лишь средство къ выработкѣ осмысленной грамотности, программы 1897 года, сверхъ того, разсматриваютъ чтеніе, какъ источникъ реальныхъ знаній. Въ объяснительной запискѣ къ программѣ по русскому языку программы 1897 г. рекомендуютъ слѣдующее: „Кромѣ статей религіозно-нравственнаго содержанія и относящихся къ изящной словесности, должны быть читаемы статьи по исторіи и географіи Россіи, какъ содѣйствующія развитію въ дѣтяхъ патріотизма и ознакомленію съ родиной, статьи по естествовѣдѣнію, имѣющія отношеніе къ сельскому хозяйству, по гигиенѣ и другія дѣловыя статьи“. При особенно благоприятныхъ условіяхъ (напр. когда для каждаго отдѣленія имѣется особый учитель или учительница) программы допускаютъ дальнѣйшее расширеніе курса (общ. замѣч. п. 2). Въ отношеніи къ родному языку, „эти дополнительные свѣдѣнія“, поясняетъ та же записка, „могутъ относиться или къ грамматикѣ, въ особенности же къ правописанію и синтаксису простаго и сложнаго предложеній, или же къ болѣе обстоятельному ознакомленію учащихся по книгѣ для чтенія съ отечественной исторіей и съ отечественной географіей, при постоянномъ связномъ пересказѣ учениками прочитаннаго и упражненіи ихъ въ письменномъ изложеніи наиболѣе выдающихся рассказовъ. вмѣсто книги для чтенія могутъ служить для сей цѣли книги или брошюры по русской исторіи и географіи изъ числа одобренныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія для низшихъ училищъ“. Программы 1897 г.

расчитываютъ на трехлѣтній курсъ ученія при учебномъ годѣ не менѣе шести мѣсяцевъ въ году (общ. замѣч. п. 1). Въ программахъ указанъ наименьшій объемъ свѣдѣній, который долженъ быть достигнутъ въ одноклассной народной школѣ. Если школа находится въ неблагопріятныхъ условіяхъ (напр. въ ней много инородцевъ или ученики неисправно посѣщаютъ училище), программы рекомендуютъ увеличивать время обученія, но не сокращать программы (общ. замѣч. п. 2).

Объясненная особенность программъ 1897 г. съ несомнѣнностью свидѣтельствуетъ о томъ, что министерство народнаго просвѣщенія всецѣло на сторонѣ того взгляда, что грамота не есть сама себѣ цѣль, что задача начальнаго обученія не исчерпывается сообщеніемъ дѣтямъ техническихъ, хотя бы и осмысленныхъ навыковъ, и что начальная школа, какъ всякая школа, должна быть вмѣстѣ съ тѣмъ орудіемъ воспитанія и образованія.

III.

Увеличивавшееся число училищъ и осложнившіяся задачи начальной народной школы, естественно, выдвигали вопросъ о подготовкѣ и усовершенствованіи учителей, и министерство народнаго просвѣщенія въ истекшее десятилѣтіе стремилось къ удовлетворенію потребностей дѣла въ этомъ отношеніи съ особенною настойчивостью. Учреждались новыя учительскія заведенія, расширялись открытыя до сихъ поръ, пересматривались существующія постановленія и распоряженія по части приготовленія учителей, въ видахъ соображенія ихъ съ запросами времени, устанавливался новый типъ учительскихъ семинарій, принимались мѣры къ освѣженію и оживленію педагогической дѣятельности народныхъ учителей.

Во всѣ тѣ эпохи, когда вопросъ народнаго образованія ставился на очередь, возникалъ какъ неизбежное послѣдствіе и вопросъ о подготовленіи учителей. Правительство не переставало смотрѣть на приготовленіе учителей, какъ на одну изъ существеннѣйшихъ составныхъ частей общаго дѣла народнаго образованія. „Необходимость рациональнаго приготовленія учителей для начальныхъ народныхъ училищ“, разсуждало министерство народнаго просвѣщенія въ эпоху освобожденія, „составляетъ въ настоящее время истину, всѣми безъ исключенія признаваемую въ образованныхъ странахъ Европы. Безъ хорошаго учителя не можетъ быть и хорошей школы. Ученье въ ру-

кахъ неискуснаго учителя, при всей его доброй волѣ, дѣлается нерѣдко орудіемъ вреднымъ и всегда почти болѣе или менѣе безпольнымъ“ (Обзоръ дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія въ 1862, 1863 и 1864 гг. С.-Пб., 1865 г.). „Пренебреженіе дѣломъ приготовленія учителей“, свидѣтельствовало министерство, „приводило къ самымъ печальнымъ результатамъ“. „Визитаторы училищъ, наиболѣе свѣдущіе и опытные, жаловались на дурное ученіе въ начальныхъ школахъ, а въ концѣ 50-хъ годовъ извѣстный знатокъ русскаго народа В. И. Даль, основываясь на личныхъ наблюденіяхъ надъ учившимися въ сельскихъ школахъ, даже печатно заявилъ, что грамотность приноситъ нашимъ крестьянамъ больше вреда, чѣмъ пользы. Заявленіе это, какъ и слѣдовало ожидать, возбудило жаркую полемику; однако нельзя не сознаться, что мнѣніе Даля не было лишено основанія, если принять въ соображеніе послѣдствія, которыми сопровождается ученіе въ дурно устроенныхъ школахъ, каковы были болѣею частію наши тогдашнія сельскія училища. Неразвитость, отупѣніе, лживость, склонность къ обману и, въ то же время, самолюбивая увѣренность въ своихъ мнимыхъ достоинствахъ—вотъ тѣ плоды, которые относительно большинства учащихся даетъ начальная школа, видящая свою цѣль въ томъ, чтобы заставить учащихся выучивать безсознательно, механически, задаваемые уроки, и считающая лучшимъ средствомъ для этой цѣли побой и угрозы. Фактъ, замѣченный Далемъ, нисколько не доказывая, что грамотность вредна, указываетъ только на то, что и самое первоначальное ученіе требуетъ разумныхъ руководителей, или, другими словами, что для дѣйствительнаго успѣха начальныхъ школъ необходимо снабжать ихъ хорошими учителями, готовыми посвящать все свое время школѣ, способными дѣйствовать на умственное и нравственное развитіе учащихся и умѣющими возбудить въ нихъ сознаніе пользы ученія и любовь къ нему. Но такихъ учителей нѣтъ, и потому необходимо приготовить ихъ“ (Ibid.).

Вотъ идеи, изъ которыхъ исходило министерство народнаго просвѣщенія, приступая къ практическому разрѣшенію вопроса о мѣрахъ къ образованію учителей для возникавшихъ народныхъ училищъ. Министерство имѣло предъ собою три способа для достиженія предположенной цѣли: учрежденіе особыхъ учебныхъ заведеній для приготовленія учителей; устройство педагогическихъ курсовъ при общихъ учебныхъ заведеніяхъ; и командированіе кандидатовъ на учительство для практическихъ занятій въ такія народныя училища, которыя

имѣютъ хорошихъ учителей. Обсуждая сравнительныя достоинства этихъ способовъ, министерство рѣшительно остановилось на первомъ. „Способъ приготовленія учителей, заключающійся въ учрежденіи особыхъ учительскихъ семинарій“, полагало министерство, „хотя и стѣбитъ дороже, но имѣетъ рѣшительныя преимущества, что доказано опытомъ цѣлой Европы и благотворными плодами существованія у насъ (единственной) Дерптской учительской семинаріи“ (Ibidem).

Исходя изъ объясненныхъ началъ, министерство народнаго просвѣщенія съ первой половины 60-хъ годовъ стало учреждать учительскія семинаріи. Первые заведенія для приготовленія учителей открыты были въ Царствѣ Польскомъ и Сѣверо-Западномъ краѣ (Молодечненская семинарія въ 1864 г.). Что касается коренныхъ губерній Россіи, то правильному развитію дѣла воспрепятствовали финансовыя затрудненія. Такъ какъ учрежденіе особыхъ учительскихъ семинарій оказалось затруднительнымъ по невозможности обременять государственное казначейство отпускомъ нужныхъ для того суммъ, то на первый разъ правительство ограничилось учрежденіемъ, въ видѣ опыта, въ С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Казанскомъ, Харьковскомъ и Одесскомъ учебныхъ округахъ педагогическихъ курсовъ при одномъ изъ уѣздныхъ училищъ каждаго округа (Высочайшее повелѣніе 23-го марта 1865 г.). „Само собою разумѣется“, объясняло министерство, „что это только временная мѣра, и по мѣрѣ возможности предстоитъ учредить учительскія семинаріи, по крайней мѣрѣ, по одной въ каждой губерніи, для того, чтобы училищные совѣты имѣли возможность получать изъ нихъ хорошо приготовленныхъ учителей для народныхъ училищъ“. (Обзоръ дѣятельности мин. нар. просв. въ 1862, 1863 и 1864 гг.).

Приведенныя соображенія вполне выясняютъ тотъ планъ дѣйствій, котораго намѣрено было держаться министерство народнаго просвѣщенія въ дѣлѣ приготовленія учителей. Планъ этотъ состоялъ въ томъ, чтобы въ каждой изъ губерній Россіи учредить учительскую семинарію; но въ виду невозможности въ скоромъ времени осуществить этотъ планъ, предположено было въ качествѣ суррогата учительскихъ семинарій довольствоваться педагогическими курсами при общеобразовательныхъ заведеніяхъ.

Планъ этотъ съ послѣдовательностію проводился въ первое десятилѣтіе времени его дѣйствія. Къ 1-му января 1877 г. мы имѣли 71 учительскихъ институтовъ, семинарій и школъ. Но за тѣмъ открытіе этихъ заведеній прекратилось, и истекшее десятилѣтіе мы на-

чинали съ тѣмъ же общимъ числомъ педагогическихъ заведеній, какое мы имѣли въ 1877 году.

Такимъ образомъ министерство народнаго просвѣщенія въ 1894 г. стояло лицомъ къ лицу съ потребностью, которая въ теченіи 17 лѣтъ лишь накоплялась и возрастала. Оставаясь вѣрнымъ принятому плану, но считаясь съ тѣми же внѣшними затрудненіями, какія планъ этотъ встрѣтилъ на первыхъ порахъ его примѣненія, министерство народнаго просвѣщенія должно было, открывая послѣдовательно одну учительскую семинарію за другою, въ широкой мѣрѣ пользоваться и помощію педагогическихъ курсовъ, представляющихъ возможность готовить учителей хотя не съ желательною законченностію, но за то быстро и дешево. А эти два условія совершенно опредѣленно ставились условіями жизни. По изслѣдованію, произведенному министерствомъ въ 1899 г., было обнаружено, что весьма многія школы остаются безъ дѣйствія по совершенному недостатку учителей, многія также учительскія вакансіи замѣщаются лицами, явно не подготовленными къ дѣлу. Такъ въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ нашлось 17 училищъ, бездѣйствовавшихъ вслѣдствіе отсутствія учителей. Въ Екатеринославской губерніи 8 училищъ бездѣйствовали, и 11 вакансій замѣщены были лицами, не имѣющими учительскаго званія. Въ Самарской губерніи изъ 190 учительскихъ вакансій 36 или 18% остались незамѣщенными, и 14 вакансій или 4% были замѣщены не экзаменованными лицами. Въ Вятской губерніи изъ 373 вакансій 32 вакансіи или 8% остались незамѣщенными, и 204 вакансіи или 55% замѣщены были бездипломными кандидатами. Въ Западной Сибири изъ 144 вакансій не было замѣщено 25 или 17% и замѣщено слабо подготовленными лицами 8 вакансій или 5%.

Въ теченіи 1894—1903 гг. министерство открыло учительскій институтъ въ Томскѣ и учительскія семинаріи въ г. Валкѣ, Лифляндской губерніи, г. Читѣ, с. Ровномъ, Самарской губерніи, г. Новомосковскѣ, Екатеринославской губерніи, м. Великіе Сорочинцы, Полтавской губерніи, г. Петрозаводскѣ, сл. Кукаркѣ, Вятской губерніи, г. Семипалатинскѣ, Ставрополѣ Кавказскомъ, и внесло въ государственный совѣтъ представленіе объ открытіи семинаріи въ с. Павловѣ, Томской губерніи ¹⁾. Кромѣ того на средства Новгородскаго губернскаго земства учреждена учительская семинарія въ с. Григоровѣ. Предположенное учрежденіе семинарій въ г. Арзамасѣ, Нижегородской губерніи,

¹⁾ Высочайшее повелѣніе объ открытіи семинаріи уже послѣдовало.

Городнѣ, Черниговской губерніи и Никольскѣ Уссурійскомѣ, для открытія которыхъ средства уже изысканы, не могло осуществиться по причинамъ, отъ министерства народнаго просвѣщенія не зависѣвшимъ. Встрѣчены были также препятствія къ учрежденію семинарій въ Владикавказѣ. Намѣчены пункты для учрежденія семинарій въ Оренбургѣ, Перми, Калугѣ, Костромѣ, Подольской губерніи и произведены по этимъ предположеніямъ сношенія съ мѣстными учрежденіями.

Расходы казны на учительскіе институты, семинаріи и курсы поднялись за десятилѣтіе 1894—1903 г. съ 1.231.984 руб. до 1.527.093 руб. или на 24%. Число учащихъ повысилось уже къ 1902 г. съ 5.282 до 6.698 или на 27%. Въ предыдущее десятилѣтіе число учащихъ оставалось почти безъ измѣненія.

Педагогическіе курсы были учреждены въ 79 пунктахъ 55 губерній и областей, въ томъ числѣ въ 38 губерніяхъ и областяхъ открыто по одному заведенію этого рода, въ 12—по 2, въ 4 (Тверской, Симбирской, Эстляндской и Херсонской)—по 3 и въ Вологодской губерніи 5. Курсы открыты главнымъ образомъ при городскихъ по положенію 1872 г. училищахъ и женскихъ прогимназіяхъ. Въ Ливнахъ и Арзамасѣ они учреждены при женскихъ гимназіяхъ, въ Ленчицѣ при учительской семинаріи, въ Новгородѣ при двухклассномъ женскомъ приходскомъ училищѣ, въ Ханской Ставкѣ и Кустанаѣ — при двухклассныхъ инородческихъ училищахъ. Въ 1903 г. содержаніе педагогическихъ курсовъ обошлось для казны въ 79.201 руб. и 15.515 руб. израсходовано на счетъ мѣстныхъ источниковъ. Педагогическіе курсы обеспечивали ежегодный выпускъ воспитанниковъ и воспитанницъ по меньшей мѣрѣ въ 1.200 человекъ.

За всѣми принятыми мѣрами, слѣдующія губерніи и области все таки еще лишены какихъ бы то ни было заведеній министерства народнаго просвѣщенія для приготовленія учителей: Костромская, Уральская, Ломжинская, Бакинская, Елисаветпольская, Карсская, Черноморская, Якутская, Закаспійская, Самаркандская, Ферганская, Амурская и о. Сахалинъ. Но въ Костромской губерніи, благодаря живому участию земства, вопросъ объ учрежденіи здѣсь учительскаго заведенія близокъ къ разрѣшенію.

Истекшее десятилѣтіе однако же ознаменовано было не только открытіемъ значительнаго числа педагогическихъ училищъ, но и разрѣшеніемъ возникшихъ вопросовъ объ организаціи этого рода заведеній и установленіемъ новыхъ ихъ типовъ.

Что касается учительскихъ семинарій, то организація ихъ, про-

ектированная въ то время, когда начальная школа только что зарождалась, по истеченіи трехъ десятилѣтій опыта, не могла не требовать многихъ измѣненій въ видахъ устраненія ея доказанныхъ на практикѣ несовершенствъ и лучшаго приспособленія къ существующимъ условіямъ жизни.

Такъ, прежде всего, опытъ показалъ, что трехлѣтній курсъ, установленный для семинарій, долженъ быть признанъ совершенно недостаточнымъ въ виду многихъ сложныхъ требованій, которымъ должны удовлетворять въ настоящее время кандидаты на мѣста народныхъ учителей. Въ теченіи послѣдняго тридцатилѣтія правительство и общественныя учрежденія озабочены были изысканіемъ способовъ распространенія въ народѣ прикладныхъ знаній. Само собою разумѣется, что народная школа является самымъ надежнымъ проводникомъ въ народную массу всякаго рода знаній. Чтобы удовлетворить запросамъ населенія, учительскія семинаріи должны выпускать учителей, способныхъ не только вести книжное ученье, но и сообщить дѣтямъ извѣстные навыки и знанія, пригодные въ практической жизни. Въ виду такихъ обстоятельствъ послѣдовалъ рядъ узаконеній, имѣвшихъ цѣлью приспособленіе учительскихъ заведеній къ опредѣлившимся требованіямъ времени. Высочайше утвержденнымъ 29-го января 1896 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта вводилось въ нѣкоторыхъ учительскихъ институтахъ и семинаріяхъ преподаваніе ручнаго труда. 24-го апрѣля 1900 г. послѣдовало изданіе закона, опредѣлявшаго служебныя права учителей рисованія въ учительскихъ семинаріяхъ, что составляло важную мѣру къ упроченію въ семинаріяхъ преподаванія этого предмета. 12-го іюня того же года Высочайше предоставлено министру народнаго просвѣщенія вводить въ учительскія семинаріи преподаваніе сельскаго хозяйства или отдѣльныхъ его отраслей. Всѣ эти мѣры не имѣли общаго характера, но уже ясно опредѣляли начала, съ которыми надлежало сообразоваться при устройствѣ учительскихъ семинарій. Учительскія семинаріи по мѣрѣ открывавшейся возможности вводили у себя то ту, то другую отрасль прикладнаго обученія, но при этомъ обнаружился крайній недостатокъ времени для совмѣстнаго достиженія цѣлей педагогической и технической подготовки воспитанниковъ. Открытые при нѣкоторыхъ учительскихъ семинаріяхъ приготовительные классы очень мало устраняли этотъ недостатокъ; такъ какъ эти классы обезпечивали для семинарій лишь поступленіе болѣе подготовленныхъ слушателей. Министерство пришло къ мысли о необ-

ходимости, сохранивъ существующія условія при приѣмѣ воспитанниковъ, курсъ семинарій продлить на одинъ годъ. Четырехлѣтній курсъ обученія введенъ во всѣхъ учительскихъ семинаріяхъ, открытыхъ въ послѣднее время. И затѣмъ, такъ какъ законъ 8-го ноября 1875 г. о разрѣшеніи устройства при семинаріяхъ приготовительныхъ классовъ предоставлялъ министерству устанавливать какъ условія приѣма воспитанниковъ въ эти классы, такъ и программы классовъ, то путемъ инструкціонныхъ указаній министерству открыта возможность перейти къ четырехлѣтнему курсу во всѣхъ учительскихъ семинаріяхъ, гдѣ учреждены приготовительные классы. Въ настоящую пору министерство занято выясненіемъ вопроса о размѣрѣ средствъ необходимыхъ для повсемѣстнаго преобразования трехклассныхъ учительскихъ семинарій въ четырехклассныя. Тамъ, гдѣ средства эти изысканы, вопросъ о преобразованіи семинаріи изъ трехкласснаго состава въ четырехклассный самъ собою разрѣшается. Такъ онъ разрѣшился для Новоторжской учительской семинаріи, вслѣдствіе ассигнованія ей изъ казны на основаніи Высочайше утвержденнаго 11-го декабря 1902 г. мнѣнія государственнаго совѣта 10.000 руб. единовременно на строительныя надобности и 1.500 руб. въ дополнительное содержаніе ежегодно.

Другой органической недостатокъ учительскихъ семинарій по типу 1870 года состоитъ въ томъ, что для практическихъ занятій воспитанниковъ семинаріи имѣютъ лишь одноклассныя училища, вслѣдствіе чего семинаріи выпускаютъ воспитанниковъ, не подготовленныхъ къ преподаванію въ училищахъ двухклассныхъ, хотя, въ виду большей сложности курса двухклассныхъ училищъ, учителя этихъ училищъ наиболѣе нуждаются въ спеціальной подготовкѣ. Недостатокъ этотъ отнынѣ можно считать устраненнымъ. При вновь открытыхъ семинаріяхъ вездѣ учреждены двухклассныя училища. Затѣмъ Высочайше утвержденными 25-го мая 1898 г. и 29-го апрѣля 1902 г. мнѣніями государственнаго совѣта министерству народнаго просвѣщенія предоставлено право преобразовывать одноклассныя начальныя училища въ двухклассныя на счетъ мѣстныхъ средствъ или кредитовъ, отпускаемыхъ на нужды народнаго образованія. Въ настоящую пору мѣра эта не распространена лишь на тѣ семинаріи, гдѣ устройство второго класса начальнаго училища требуетъ сложныхъ строительныхъ работъ, на производство которыхъ не имѣется въ виду средствъ.

Законъ 12-го марта 1902 г., установившій новый типъ учительской семинаріи, ввелъ еще слѣдующія особенности сравнительно съ типомъ

1870 г.: въ каждой учительской семинаріи положенъ штатный преподаватель чистописанія, черченія и рисованія; семинаріямъ ассигнуются особыя суммы на преподаваніе ручнаго труда и сельскохозяйственныя занятія.

Возстановляя педагогическіе курсы, нѣкогда компенсировавшіе у насъ недостатокъ педагогическихъ заведеній, нельзя было не позаботиться объ устраненіи тѣхъ несовершенствъ въ ихъ организаціи, на которыя указалъ опытъ. Педагогическіе курсы первой формации ставили двойную цѣль: они стремились пополнить общее образованіе кандидатовъ учительства и сообщить имъ спеціальное педагогическое образованіе. Такая двойственная цѣль значительно осложняла дѣло, требовала двойнаго запаса моральныхъ и матеріальныхъ средствъ, и по сему затрудняла веденіе дѣла и ослабляла его практическіе результаты. Педагогическіе курсы по правиламъ 31-го марта 1900 г. специализировали задачу этого учрежденія, сосредоточивши дѣло на его существеннѣйшей части — приготовленіи учителей. Такая организація курсовъ ни въ какой степени не наносила ущерба дѣлу, потому что, устранивъ задачу пополненія общаго образованія учителей, курсы увеличили требовательность при приѣмѣ слушателей. По правиламъ 31-го марта 1900 г. на курсы принимаются лица, обладающія уже общимъ образованіемъ въ объемѣ курса городскихъ по положенію 1872 г. училищъ. Курсы не имѣютъ въ виду пополнять эти знанія, вообще достаточныя для народнаго учителя, но лишь содѣйствовать ихъ сохраненію и болѣе сознательному усвоенію, для чего 10 общеобразовательныхъ уроковъ въ недѣлю представляется совершенно достаточнымъ. За тѣмъ все остальное время слушателей курсовъ посвящается ихъ педагогической подготовкѣ.

Чтобы уяснить значеніе, которое имѣютъ педагогическіе курсы по правиламъ 31-го марта 1900 г. въ дѣлѣ приготовленія учителей, надо сопоставить условія педагогической подготовки воспитанниковъ этихъ курсовъ съ тѣми условіями, въ какихъ находятся воспитанники учительскихъ семинарій.

Въ учительскія семинаріи поступаютъ воспитанники съ знаніями въ объемѣ курса двухклассныхъ сельскихъ училищъ; на педагогическіе курсы принимаются лица, обладающія знаніями въ объемѣ курса городскихъ по положенію 1872 года училищъ. Разница въ объемѣ курсовъ заведеній того и другого рода опредѣляется слѣдующею таблицею.

ПРЕДМЕТЫ ПРЕПОДАВАНІЯ	ЧИСЛО УРОКОВЪ	
	въ двухклассныхъ училищахъ	въ городскихъ училищахъ
Законъ Божій	7	10
Русскій языкъ	14	20
Ариѳметика	12	22
Исторія, географія и естествовѣдѣніе . .	11	24
Геометрія и черченіе	12	20

Изъ этой таблицы видно, что воспитанники городскихъ училищъ посвящаютъ на изученіе учебнаго курса въ общемъ почти вдвое больше времени, чѣмъ воспитанники двухклассныхъ училищъ.

Затѣмъ, если сравнить общеобразовательный курсъ городскихъ училищъ и учительскихъ семинарій, то оказывается, что семинарскій курсъ не только не превышаетъ курса городскихъ училищъ, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ ему уступаетъ. Такъ, напримѣръ, ученики городскихъ училищъ проходятъ элементарный курсъ русской литературы, знакомятся съ нѣкоторыми алгебраическими формулами, чего вовсе не предполагаетъ семинарскій курсъ.

Все вышесказанное приводитъ къ заключенію, что ученики педагогическихъ курсовъ уже при поступленіи на курсы обладаютъ приблизительно тѣми общеобразовательными знаніями, какія выносятся изъ учительскихъ семинарій.

Далѣе, что касается спеціально педагогическаго образованія, то на теоретическія занятія по педагогикѣ, дидактикѣ и методикѣ и на практическія занятія въ школѣ курсисты имѣютъ 12 часовъ, тогда какъ семинаристы только 11, а посему и спеціальное образованіе курсистовъ не должно бы значительно разниться отъ семинарскаго.

Такимъ образомъ какъ общее, такъ и педагогическое образованіе молодыхъ людей, подготовляющихся къ учительской дѣятельности, является достаточно обеспеченнымъ.

При этомъ педагогическіе курсы представляютъ еще слѣдующія важныя выгоды:

а) педагогическіе курсы наполняются мѣстными уроженцами. Участь на курсахъ, они знаютъ точно, что ожидаетъ ихъ впереди. Они являются на мѣсто службы, какъ свои, а не чужіе люди. Они не будутъ затрачивать энергію на приспособленіе къ условіямъ мало знакомой среды, не будутъ задаваться неосуществимыми требованіями, а потому и поведутъ дѣло ровно и спокойно;

б) подготовка учителей на курсахъ совершается подъ наблюдениемъ и руководствомъ мѣстнаго инспектора народныхъ училищъ. Они уже въ теченіи курсовъ будутъ ознакомлены съ тѣмъ, что они встрѣтятъ въ школахъ, и какія требованія къ нимъ будутъ предъявлены. Педагогическіе курсы будутъ выпускать учителей именно съ тою подготовкою, которая представляется желательною въ данной мѣстности;

в) педагогическіе курсы суть учрежденія мѣстныя, хорошо знакомыя лицамъ, заинтересованнымъ дѣломъ народнаго образованія. Курсы въ значительной мѣрѣ наполняются молодыми людьми, обратившими на себя вниманіе мѣстныхъ дѣятелей народнаго образованія своими способностями и успѣхами въ начальной школѣ. Такія связи съ мѣстнымъ населениемъ не могутъ не привлекать къ курсамъ общественныхъ симпатій, не могутъ не содѣйствовать благоустройству курсовъ и вслѣдствіе этого успѣшному достиженію ими своихъ цѣлей.

Мы признавали нужнымъ выяснить все изложенное въ виду появившихся въ печати мнѣній, что развитіе педагогическихъ курсовъ угрожаетъ пониженіемъ общей подготовленности учителей начальныхъ школъ, такъ какъ курсисты постепенно будутъ вытѣснять собою семинаристовъ. Но изъ сказаннаго выше видно, что вовсе не имѣлось въ виду педагогическими курсами замѣнять семинаріи. Форсированная выучка учителей на педагогическихъ курсахъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть предпочтена основательному, методическому, всестороннему подготовленію учителей въ семинаріяхъ. Воспитанникъ педагогическихъ курсовъ, какъ само собою разумѣется, не можетъ вынести изъ заведенія той школы, той выдержки и законченности образованія, какую даетъ семинарія, равно какъ не имѣетъ возможности обогатиться тѣми прикладными знаніями, которыя такъ настойчиво отъ него требуются всѣми условіями жизни. Но воспитанники педагогическихъ курсовъ и должны замѣнять собою не семинаристовъ, число которыхъ не уменьшается, а увеличивается, а тѣхъ молодыхъ людей, которые пріобрѣтаютъ учительскія права посредствомъ спеціальныхъ испытаній, и которые, удовлетворяя извѣстнымъ формальнымъ требованіямъ, очень часто лишены вовсе педагогическаго образованія. Педагогическіе курсы, какъ сказано въ ст. 1 правилъ 31-го марта 1900 г., имѣютъ цѣлью лишь: „а) подготовленіе молодыхъ людей, получившихъ низшее образованіе, къ испытанію на званіе учителя начальнаго училища и б) знакомить ихъ, теоретически и практически, съ постановкой и веденіемъ школьнаго обученія“.

Озабоченное обезпеченіемъ для школы преподавательскаго персонала, стоящаго на высотѣ своего призванія, министерство народнаго просвѣщенія не могло ограничивать своего попеченія въ этомъ смыслѣ періодомъ подготовленія преподавателей къ профессиональной дѣятельности. Опытъ показываетъ, что посвящающіе себя педагогической дѣятельности молодые люди, обнаруживавшіе большое увлеченіе дѣломъ въ семинаріи или на курсахъ, по выходѣ изъ приготовительныхъ заведеній, попадая въ деревенскую глушь, лишены возбуждательнаго вліянія образованнаго общества и осмысленнаго чтенія, мало по малу теряютъ интересъ къ дѣлу, погружаются въ рутину и забываютъ внушенные имъ идеи воспитывающаго обученія. Въ виду такого явленія въ систему учреждений, содѣйствующихъ образованію народныхъ учителей, уже съ того момента, когда эта система слагалась, министерство ввело учительскіе сѣзды. Начало этихъ сѣздовъ относится къ 60-мъ годамъ. Первый сѣздъ народныхъ учителей устроенъ былъ у насъ главнымъ инспекторомъ народныхъ училищъ Восточной Сибири, извѣстнымъ ученымъ и педагогомъ Р. К. Маакомъ въ Иркутскѣ, въ 1867 году. Въ слѣдующемъ году происходилъ сѣздъ учителей въ Бессарабіи, созванный незабвеннымъ К. П. Яновскимъ, бывшимъ тогда директоромъ народныхъ училищъ (впослѣдствіи членъ государственнаго совѣта). Съ этого времени въ качествѣ учредителя сѣздовъ выступаетъ земство. Съ самаго начала сѣзды имѣли двойственный характеръ: съ одной стороны они являлись способомъ проведенія въ массу учителей знаній, въ которыхъ они ощущали нужду, а съ другой средствомъ обмѣна мнѣній преподавателей по вопросамъ учебной практики. Такъ какъ педагогическое дѣло тогда только что начиналось, и учителя не могли вносить въ сѣзды достаточно опыта и осмысленности взглядовъ, то первые учительскіе сѣзды очень мало имѣли характеръ педагогическихъ конференцій и болѣе приближались къ характеру учебныхъ учреждений, гдѣ учителя являлись учениками, а руководители сѣздовъ наставниками. Такой характеръ закрѣпленъ былъ за учительскими собраніями правилами о краткосрочныхъ педагогическихъ курсахъ 5-го августа 1875 г. Временные педагогическіе курсы, опредѣляясь въ ст. 1 этихъ правилъ, имѣютъ цѣлью ознакомленіе мало подготовленныхъ учителей и учительницъ начальныхъ народныхъ училищъ съ лучшими способами обученія, а также обновленіе и пополненіе ихъ свѣдѣній въ преподаваемыхъ ими предметахъ и вообще усовершенствованіе ихъ въ дѣлѣ веденія начальнаго обученія. Однакожь и этими правилами не исключался исполнѣ совѣща-

тельный характеръ курсовъ. Занятія на курсахъ состоятъ, по правиламъ, а) изъ уроковъ, даваемыхъ въ образцовой школѣ, и б) изъ бесѣдъ руководителей со слушателями по заранѣе обдуманному плану. Такъ какъ даваемые въ образцовой школѣ уроки подлежатъ обсужденію, и такъ какъ всякая бесѣда предполагаетъ обмѣнъ мнѣній, то совѣщательный элементъ не можетъ, собственно говоря, отсутствовать на курсахъ и по правиламъ 5-го августа 1875 г. Однакожъ допущеніе учительскихъ совѣщаній въ этой формѣ не удовлетворяло многихъ дѣятелей народнаго образованія, и въ министерствѣ не прекращались ходатайства и представленія о разрѣшеніи съѣздовъ именно въ качествѣ совѣщательныхъ конференцій. Въ 1881 г. такіе съѣзды были разрѣшены, съ тѣмъ, чтобы а) въ отношеніи порядка и мѣсть устройства съѣздовъ, назначенія руководителей совѣщаніями на нихъ и отвѣтственности наблюденія за ходомъ занятій на съѣздахъ къ нимъ были примѣняемы правила о временныхъ педагогическихъ курсахъ; б) программы вопросовъ или положеній, подлежащихъ обсужденію на съѣздахъ, а равно распредѣленія занятій, были составляемы руководителями съѣздовъ съ участіемъ приглашенныхъ на оныя учителей и были утверждаемы главными наблюдателями на съѣздахъ; в) въ программы не были включаемы вопросы и темы, выходящіе изъ круга дѣятельности и вѣдѣнія учителей, какъ преподавателей, воспитателей и распорядителей по школамъ, и относящіеся къ предметамъ вѣдѣнія училищной администраціи или другихъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій и лицъ; г) на съѣзды были приглашаемы, по усмотрѣнію мѣстнаго инспектора народныхъ училищъ лишь тѣ изъ учителей, кои, по своему развитію и педагогической дѣятельности, будутъ признаны способными съ пользою для себя и для другихъ принять участіе въ совѣщаніяхъ съѣзда; д) съѣзды должны быть открываемы въ каникулярное время; е) расходы по устройству съѣздовъ были относимы на средства тѣхъ учрежденій, по желанію коихъ съѣзды устроятся. Данное разрѣшеніе созывать съѣзды народныхъ учителей не сопровождалось однако же значительными практическими послѣдствіями, такъ какъ наступившее общественное броженіе сдѣлало эти съѣзды не желательными. Въ 1885 г. соглашеніемъ министерствъ внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія признано было необходимымъ впредь не допускать совѣщательныхъ собраній народныхъ учителей.

Такое распоряженіе не прекратило ходатайствъ и представленій о разрѣшеніи съѣздовъ. Ходатайства эти въ началѣ истекшаго десяти-

лѣтія сдѣлались особенно частыми и вызвали пересмотръ вопроса. При новомъ обсужденіи дѣла нельзя было не принять во вниманіе, что въ принципѣ совѣщательныя собранія учителей всегда были признаваемы полезными, и воспрещеніе ихъ обусловливалось временными условіями, значеніе которыхъ измѣнилось. Въ настоящее время въ составѣ народныхъ учителей и учительницъ имѣется значительное число лицъ, съ педагогическимъ образованіемъ соединяющихъ многолѣтнюю опытность. Къ сужденіямъ этихъ лицъ нельзя не относиться съ вниманіемъ. Съ другой стороны объясненная перемѣна въ составѣ учащихъ представляетъ и большія обезпеченія соблюденія на сѣздахъ должнаго порядка. На основаніи новаго соглашенія съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, министерство народнаго просвѣщенія 26-го ноября 1899 г. утвердило новыя правила о сѣздахъ учителей народныхъ училищъ. Въ основу этихъ правилъ были положены требованія 1881 года; но введены и нѣкоторыя новыя условія. Такъ сѣзды поставлены въ ближайшую связь съ общимъ строемъ училищнаго управленія. Руководительное значеніе на сѣздѣ представлено мѣстному инспектору народныхъ училищъ, который является обязательнымъ предсѣдателемъ сѣзда, кромѣ особыхъ, исключительныхъ случаевъ. Предсѣдательство инспектора устраняетъ тотъ разладъ, который могутъ внести сѣзды, руководимые сторонними лицами. Подъ вліяніемъ стороннихъ руководителей сѣзды могутъ приходиться къ заключеніямъ, которыя мѣстный инспекторъ народныхъ училищъ признаетъ ошибочными. Такія коллизіи могли бы превратить сѣзды изъ орудія объединенія учителей въ орудіе ихъ раздѣленія. Между тѣмъ отвѣтственность за состояніе учебно-воспитательной части въ начальныхъ училищахъ не можетъ быть сложена съ инспектора ни въ какомъ случаѣ. Но само собою разумѣется, что инспекторъ не можетъ отвѣчать за дѣло, если между нимъ и школой станетъ независимый отъ его вліянія сѣздъ. Роль инспектора какъ руководителя сѣзда опредѣляетъ и составъ сѣзда. Сѣзды должны быть собраніями учителей одного инспекторскаго района. Смѣшеніе въ одномъ сѣздѣ учителей разныхъ районовъ могло бы вести опять таки къ тому же разладу въ школьной практикѣ, такъ какъ въ разныхъ районахъ частныя вопросы практики могутъ разрѣшаться разнообразно, и сѣздъ вмѣсто утвержденія учителя въ извѣстныхъ взглядахъ породилъ бы недоумѣнія и колебанія, вредныя для успѣшности дѣла. Въ этихъ же видахъ объединенія дѣятелей народнаго образованія, стоящихъ у самаго дѣла, правила 26-го ноября 1899 г. значительно

расширили кругъ лицъ, допускаемыхъ къ участию въ сѣздахъ. Кромѣ учителей и учительницъ, въ сѣздахъ могутъ участвовать представители мѣстной школьной администраціи, какъ министерства народнаго просвѣщенія, такъ и духовнаго вѣдомства, и представители учреждений, содержащихъ училища. Участіе этихъ лицъ въ совѣщаніяхъ учителей и учительницъ не можетъ не содѣйствовать всестороннему освѣщенію предметовъ обсужденія и надлежащей авторитетности и практичности его заключеній.

По имѣющимся свѣдѣніямъ слѣдуетъ полагать, что министерство не ошиблось въ своихъ ожиданіяхъ отъ учительскихъ сѣздовъ, въ ихъ постановкѣ, созданной правилами 26-го ноября 1899 г. Сѣзды привились и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ обратились въ періодическіе, являясь способомъ выясненія всякаго рода вопросовъ, возникающихъ въ практикѣ школы, а, благодаря участию членовъ администраціи и содержателей училищъ, и способомъ быстрого удовлетворенія многихъ существенныхъ потребностей училищъ. Случаевъ нарушенія порядка на сѣздахъ не было.

Наряду съ сѣздами, продолжались учительскія собранія и по правиламъ 1875 г. При этомъ, по вниманію къ ходатайствамъ учредителей, были разрѣшаемы значительныя отступленія отъ этихъ правилъ. Такъ министерство разрѣшало не только педагогическіе курсы съ преобладаніемъ общеобразовательныхъ чтеній, но и чисто общеобразовательныя курсы. Таковы, на примѣръ, были курсы, учреждавшіеся въ гор. Павловскѣ, во дворцѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича въ 1900, 1901, 1902 и 1903 годахъ.

Многочисленныя отступленія, допускаемыя на практикѣ отъ правилъ 5-го августа 1875 г., равно постоянныя ходатайства земствъ о пополненіи и развитіи правилъ 26-го ноября 1899 г. вызвали вопросъ о пересмотрѣ и тѣхъ, и другихъ правилъ въ видахъ приведенія ихъ въ возможно полное соотвѣтствіе условіямъ времени и мѣстнымъ потребностямъ. По приведеніи въ извѣстность мнѣній окружныхъ начальствъ по-этому вопросу, министерство поручило ученому комитету проектировать тѣ измѣненія въ правилахъ 1875 и 1899 гг., которыя должны быть признаны желательными. Вслѣдствіе этого ученый комитетъ уже выработалъ проекты новыхъ правилъ какъ о сѣздахъ, такъ и объ общеобразовательныхъ и педагогическихъ курсахъ, установивъ для послѣднихъ двѣ ихъ категоріи—для учителей мало опыт-

ныхъ и для учителей, достаточно опытныхъ, но нуждающихся въ усовершенствованіи.

IV.

Но какъ бы ни были энергичны мѣры подготовленія кандидатовъ учительства и какъ бы ни были цѣлесообразны способы поддержанія на надлежащей высотѣ уровня ихъ педагогическаго развитія, все это не обезпечиваетъ еще народной школѣ наличности способнаго и дѣятельнаго учительскаго персонала, если самое учительство есть жертва, которой нельзя требовать отъ зауряднаго работника, если матеріальное положеніе учителя шатко и заставляетъ его искать обезпеченія въ иной сферѣ дѣятельности. При такихъ условіяхъ лучшія силы оставляютъ школу, которая вслѣдствіе этого наполняется посредственностями, не имѣющими шансовъ на улучшеніе своего положенія. Да и тѣ изъ хорошихъ учителей, которые случайно осѣдаютъ въ школѣ, не всегда оправдываютъ возлагаемыя на нихъ надежды, такъ какъ подъ вліяніемъ нужды и терзаній за будущее свое и своей семьи, они пріобрѣтаютъ настроеніе, неблагопріятное для плодотворной дѣятельности народнаго учителя. Вотъ почему министерство народнаго просвѣщенія, принимая мѣры относительно повышенія педагогической компетентности учащаго персонала, въ то же время прилагало старанія къ возможному улучшенію матеріальнаго положенія лицъ, посвящающихъ себя дѣлу народнаго образованія. Въ эпоху дореформенную обыкновенное жалованье народнаго учителя составляло 60 — 100 р. въ годъ. Въ училищахъ, которыя стало учреждать министерство по инструкціи 1875 года, minimum содержанія учителя опредѣлялся уже въ 330 р. Приблизительно равные оклады установились и въ большинствѣ земскихъ школъ, но въ училищахъ, содержимыхъ сельскими обществами, они опускались значительно ниже. Однакожъ не скудость содержанія составляла самое тягостное условіе матеріальнаго положенія учителя. Съ этимъ обстоятельствомъ учитель кое-какъ еще мирился, благодаря случайнымъ стороннимъ заработкамъ, единовременнымъ пособіямъ отъ казны, земства и т. п. Наиболѣе тяготила учителя его полная необезпеченность въ старости и инвалидности, равно какъ неизбѣжная нищета его семьи въ случаѣ преждевременной его смерти. Состоявшееся въ истекшемъ десятилѣтіи введеніе въ дѣйствіе положенія (Высочайше утвержденного 12-го іюня 1900 г.) о пенсіонной кассѣ народныхъ учителей и учи-

тельницъ радикальнымъ образомъ измѣнило положеніе народныхъ учителей въ нашемъ отечествѣ.

Означенный законъ являлся завершеніемъ работы, начатой 30 лѣтъ назадъ. Въ 1869 году министерство народнаго просвѣщенія сдѣлало представленіе въ государственный совѣтъ о предоставленіи учителямъ министерскихъ училищъ правъ государственной службы. Ходатайство это было отклонено по тому соображенію, что облеченіе народнаго учителя въ форму чиновника отдалитъ его отъ народа и ослабитъ желательное вліяніе его на мѣстное населеніе. Но въ то же время государственный совѣтъ, входя въ положеніе народныхъ учителей, призналъ необходимымъ учрежденіе для нихъ особой кассы, которая, съ помощію вычетовъ изъ ихъ содержанія и при содѣйствіи казны, обеспечивала бы учителямъ по выслугѣ опредѣленнаго числа лѣтъ извѣстную пенсію. Министерству народнаго просвѣщенія поручено было выработать проектъ такой кассы. Успѣшному теченію дѣла существеннымъ препятствіемъ послужило крайнее разномысліе, возникшее между работавшими по дѣлу комиссіями относительно тѣхъ началъ, на которыхъ должна быть устроена предположенная касса. Министерству представлено было нѣсколько проектовъ кассы, другъ друга исключавшихъ. Съ своей стороны министерство финансовъ имѣло по этому вопросу свои соображенія. Въ 1898 году была назначена при министерствѣ народнаго просвѣщенія новая комиссія, которая должна была просмотрѣть труды предыдущихъ комиссій и выработать окончательный проектъ пенсіонной кассы народныхъ учителей, въ связи какъ съ послѣдовавшими замѣчаніями министерства финансовъ, такъ съ измѣнившимися условіями времени и по соображенію практики эмеритальныхъ кассъ другихъ вѣдомствъ. 14-го марта 1900 г. министерство имѣло уже возможность представить на разсмотрѣніе государственнаго совѣта выработанный на изложенныхъ основаніяхъ проектъ пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ.

Учрежденія, имѣющія цѣлію обезпечить служащихъ на случай наступленія инвалидности и ихъ семьи — на случай смерти главы семейства, сводятся къ тремъ главнымъ типамъ: эмеритальному, страховому и сберегательному. Система, которую принято называть эмеритальною, заключается въ назначеніи точно опредѣленныхъ по уставу пенсій, изъ меньшаго числа опредѣленныхъ категорій, въ зависимости отъ высоты служебнаго положенія и продолжительности службы участниковъ, безъ соотношенія съ ихъ возрастомъ, и въ признаніи всей суммы капиталовъ кассы общимъ достояніемъ ея членовъ. Си-

стема страховая, напротивъ, отличается тѣмъ, что суммы, образовавшіяся отъ личныхъ взносовъ участника, разныхъ на его счетъ поступлений и отъ прибылей на эти платежи вслѣдствіе коммерческаго роста и коопераціи, заносятся на личный счетъ вкладчика, и пропорціонально размѣру этого накопленія ему рассчитывается пенсія сообразно его возрасту, но внѣ всякой зависимости отъ высоты служебнаго положенія при оставленіи имъ службы. Наконецъ система сберегательныхъ кассъ отличается тѣмъ, что здѣсь суммы, накопленныя участникомъ, вмѣстѣ съ ихъ ростомъ, составляютъ при всякомъ положеніи дѣла неотъемлемую собственность вкладчика, передаваемую и наслѣдникамъ наравнѣ со всякимъ другимъ имуществомъ.

Уставъ пенсіонной кассы народныхъ учителей ввелъ кассу страховаго типа, и—по слѣдующимъ основаніямъ. Кассы эмеритальнаго типа основаны на многихъ гипотезахъ о будущемъ составѣ ея членовъ и пенсіонеровъ, вѣроятность которыхъ, а посему и устойчивость кассы, не можетъ быть математически учтена. Въ противоположность этому расчеты страховыхъ кассъ опираются на данныя, въ основѣ которыхъ лежитъ точное опредѣленіе размѣра обязательствъ кассы. Обязательства эти строго пропорціональны взносамъ, поступающимъ въ кассу за счетъ участника, и отчисленіямъ въ его пользу изъ доходовъ кассы. Установленіе соотношеній между выдаваемыми пенсіями и зачисляемою въ пользу выходящаго участника суммою производится по правиламъ страховой техники. Теорія страхованія жизни даетъ возможность съ достаточною для практическихъ цѣлей точностію опредѣлить, какія единовременныя или же періодическія выдачи могутъ безубыточно для страховой кассы быть производимы въ пользу стоящихъ въ извѣстныхъ физическихъ условіяхъ лицъ взаменъ поступающихъ опредѣленнымъ образомъ отъ нихъ суммъ. Слѣдовательно, страховая система въ состояніи во всякое время выяснить: 1) размѣры предстоящихъ ей, сообразно поступленію средствъ и условіямъ производства выдачъ, обязательствъ, равно какъ и современную стоимость этихъ обязательствъ; 2) размѣръ суммы, подлежащей выдачѣ данному лицу въ той или иной предписанной уставомъ формѣ, взаменъ пріобрѣтенныхъ имъ и состоящихъ на его счетѣ накопленій. Чѣмъ шире кругъ участниковъ кассы, тѣмъ вѣрнѣе оправдываются всѣ эти расчеты, основанные на массовыхъ статистическихъ наблюденіяхъ и на общей мысли объ извѣстной законмѣрности явленій физической жизни чело-вѣка. Что касается сберегательныхъ кассъ, то существеннѣйшимъ недостаткомъ ихъ является то, что накапливаемые въ нихъ средства

должны быть распредѣляемы между гораздо большимъ числомъ лицъ, чѣмъ въ кассахъ страховыхъ, а потому каждый участникъ въ отдѣльности получаетъ гораздо меньше. Это обстоятельство обусловливается тѣмъ, что всѣ суммы, накопленныя кѣмъ либо въ сберегательной кассѣ, въ случаѣ его смерти выдаются его наслѣдникамъ, а не поступаютъ въ пользу кассы, или, говоря другими словами, въ пользу другихъ участниковъ кассы. Цѣль обезпеченія достигается гораздо вѣрнѣе при такомъ устройствѣ кассы, когда выдачами изъ кассы пользуется лишь болѣе тѣсный и строго опредѣленный кругъ лицъ, который признается заслуживающимъ особой о нихъ заботливости. Такими кассами являются кассы страховыя, въ которыхъ посмертное обезпеченіе не идетъ далѣе жены участника и дѣтей.

Посмотримъ, что же беретъ у учителя пенсіонная касса, и что она ему даетъ.

Прежде всего должно различать участниковъ обязательныхъ и добровольныхъ. Обязательными участниками состоятъ учителя училищъ, содержимыхъ съ пособіемъ изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія, если служба ихъ не соединена съ правомъ на пенсію изъ государственнаго казначейства или спеціальныхъ капиталовъ, а также содержимыхъ другими вѣдомствами, земствами и обществами, если эти вѣдомства, земства и общества пожелали привлечь учителей къ участию въ кассѣ на установленныхъ закономъ условіяхъ. Добровольными участниками могутъ быть народные учителя и учительницы всякихъ иныхъ категорій. Со всѣхъ участниковъ кассы, при вступленіи ихъ въ кассу, единовременно, съ разсрочкою на годъ, взыскивается вступной взносъ въ размѣрѣ 6% содержанія, получаемого учителемъ въ моментъ зачисленія въ кассу. Затѣмъ за счетъ участника кассы поступаетъ ежемѣсячно 12% получаемого имъ содержанія, при чемъ если это участникъ обязательный, то половина этой суммы вносится учрежденіемъ, содержащимъ училище.

Права, приобретаемая участіемъ въ кассѣ, состоятъ въ слѣдующемъ.

Право на обыкновенныя пенсіи принадлежитъ лицамъ, оставившимъ службу способными къ труду, если они участвовали въ кассѣ не менѣе 15 лѣтъ. Право на усиленныя пенсіи принадлежитъ лицамъ, оставившимъ службу не способными къ труду, если они участвовали въ кассѣ не менѣе 5 лѣтъ.

Участникамъ кассы, оставившимъ службу способными къ труду, безъ права на пенсію, если участіе ихъ въ кассѣ продолжалось бо-

лѣе 5 лѣтъ, предоставляется право получить обратно свои личные взносы. Лицамъ, участвовавшимъ въ кассѣ менѣе 10 лѣтъ, личные ихъ взносы возвращаются безъ процентовъ, а участвовавшимъ отъ 10 до 15 лѣтъ взносы эти выдаются съ сложными процентами, по расчету изъ 4% годовыхъ.

Участники кассы, оставившіе службу неспособными къ труду, но безъ права на пенсію получаютъ обратно свои личные взносы съ сложными процентами изъ 4% годовыхъ.

Право семейства на пенсію открывается смертію мужа, отца или матери, получавшихъ пенсію или участвовавшихъ въ кассѣ не менѣе 10 лѣтъ и умершихъ въ бытность участниками кассы.

Женамъ и вдовамъ лицъ, участвовавшихъ въ кассѣ менѣе 10 лѣтъ, выдаются въ этомъ случаѣ стоящія на ихъ личныхъ счетахъ суммы.

Дѣтямъ тяжело увѣчнымъ, страдающимъ параличомъ, потерю зрѣнія или разсудка или одержимымъ глухонѣмотою, лишаящими ихъ всякой возможности существовать собственнымъ трудомъ, пенсія производится пожизненно. Въ означенныхъ случаяхъ производство пенсіи дѣтямъ прекращается съ достиженія ими 18-лѣтняго возраста, а если они продолжаютъ ученіе въ учебныхъ заведеніяхъ—21 лѣтняго.

Въ практическомъ отношеніи наиболѣе важное значеніе представляетъ вопросъ о размѣрахъ пенсій. Кассы, основанныя на эмеритальныхъ началахъ, прямо устанавливаютъ за выслугу извѣстнаго числа лѣтъ въ извѣстныхъ должностяхъ извѣстные оклады пенсій. Такой опредѣлительности правъ не можетъ быть въ кассѣ страховаго типа, такъ какъ пенсія является страховой суммой, размѣръ которой зависитъ отъ поступившихъ за счетъ пенсіонера платежей на обезпеченіе этой суммы. Участникъ пенсіонной кассы народныхъ учителей въ качествѣ пенсіи получаетъ извѣстный пожизненный доходъ, соотвѣствующій размѣру накопленныхъ за его счетъ сбереженій въ моментъ его смерти или выхода въ отставку. Тѣмъ не менѣе участникъ кассы имѣетъ возможность въ каждый данный моментъ опредѣлить если не совершенно точно, то приблизительно тѣ пенсіонныя права, которыя онъ приобрѣлъ участіемъ въ кассѣ. Ему нужно только знать, какою суммою опредѣляется его личный счетъ въ кассѣ.

Какъ формируются личные счета участниковъ, видно будетъ изъ нижеслѣдующаго.

На личный счетъ участника записывается прежде всего его вступной взносъ, за тѣмъ ежемѣсячные 6% вычеты изъ содержанія. Далѣе въ этотъ счетъ заносится ежегодно причитающаяся участнику

доля изъ 6% пособія казны или учрежденій, содержащихъ училище, остающаяся свободною за отчисленіемъ отъ нея а) суммъ, необходимыхъ на покрытіе убытковъ по операціямъ кассы, б) суммъ, подлежащихъ отчисленію въ сиротскій фондъ, в) суммъ, подлежащихъ занесенію въ личные счета женъ участниковъ ¹⁾). Наконецъ въ счетъ участника включается слѣдующая ему доля изъ доходовъ отъ капиталовъ и имущества кассы и (въ извѣстныхъ случаяхъ) прибылей отъ операцій кассы. Въ ряду этихъ поступленій существеннѣйшую часть составляютъ взносы самого участника, размѣръ которыхъ ему точно извѣстенъ. За тѣмъ, сколько на счетъ участника должно быть записано всѣхъ прочихъ поступленій, участникъ можетъ знать изъ ежегодныхъ отчетовъ пенсіонной кассы, которые публикуются во всеобщее свѣдѣніе и рассылаются по дирекціямъ народныхъ училищъ.

Еще проще контролируется личный счетъ жены участника кассы. Счетъ этотъ слагается изъ извѣстнаго опредѣленнаго отчисленія изъ средствъ кассы и установленныхъ процентовъ. На личный счетъ жены вступившаго въ бракъ участника кассы переводится изъ запаснаго фонда кассы сумма, равная двумъ третямъ сдѣланныхъ участникомъ до вступленія въ бракъ обязательныхъ взносовъ, безъ процентовъ. Сумма эта зачисляется какъ единовременный взносъ, поступившій на счетъ жены въ соотвѣтственномъ году службы мужа. За тѣмъ счетъ этотъ ежегодно пополняется отчислениями изъ средствъ кассы въ размѣрѣ $\frac{2}{3}$ шестипроцентныхъ вычетовъ изъ мужнина жалованья. На эту сумму начисляются извѣстные проценты, размѣръ которыхъ измѣняется въ зависимости отъ числа лѣтъ службы мужа и возрастовъ мужа и жены. Начисленіе процентовъ производится на основаніи особыхъ таблицъ, распубликованныхъ въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства (13-го апрѣля 1901 г. ст. 700) и имѣющихся въ каждой дирекціи народныхъ училищъ. При помощи этихъ таблицъ каждый учитель можетъ въ каждый данный моментъ точно опредѣлить состояніе личнаго счета своей жены къ началу наступающаго года.

Когда возникаетъ вопросъ о назначеніи пенсіи участнику или его вдовѣ, пенсіонная касса приводитъ въ извѣстность сумму накопленій на личномъ счету лица, которому предстоитъ назначеніе пенсіи, и за тѣмъ, на основаніи новой таблицы, тоже распубликованной въ общее

¹⁾ Для участника добровольнаго — 6% пособіе учреждений замѣняется 6% дополнительнымъ вычетомъ изъ его содержанія.

свѣдѣніе и имѣющейя въ каждой дирекціи, опредѣляетъ, какой размѣръ пенсіи, при извѣстномъ возрастѣ участника, долженъ быть назначенъ при наличности извѣстнаго размѣра накопленій.

Права дѣтей по уставу пенсіонной кассы уже не представляютъ никакой неопредѣленности и исключаютъ всякую случайность. Дѣти участниковъ и пенсіонеровъ кассы получаютъ, при жизни матери, пенсію на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) одному ребенку назначается въ пенсію 5% содержания, которымъ пользовался его отецъ или мать въ послѣдній годъ участія въ кассѣ, если оно продолжалось 10 лѣтъ; 2) за каждый годъ дальнѣйшаго участія въ кассѣ отца или матери, до тридцати лѣтъ включительно, пенсія одному ребенку увеличивается на одну десятую размѣра, указаннаго въ п. 1; 3) за участіе въ кассѣ свыше 30 лѣтъ пенсія дѣтямъ участника не увеличивается; и 4) двумъ дѣтямъ пенсія назначается въ размѣрѣ $1\frac{3}{4}$ оклада, тремъ— $2\frac{1}{2}$, а четверымъ и болѣе въ размѣрѣ 3 окладовъ пенсіи одного ребенка.

Управленіе пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ, желая содѣйствовать разъясненію естественныхъ недоумѣній, вызываемыхъ вопросомъ о размѣрахъ пенсіонныхъ выдачъ своимъ кліентамъ, составило слѣдующій примѣрный расчетъ пенсій участнику кассы при условіяхъ: 1) возрастъ при поступленіи на службу 21 годъ; 2) окладъ содержания—360 р., 3) размѣръ отчисленія изъ пособій отъ казны въ счетъ участника—16 р. ¹⁾ и 4) жена моложе мужа на 4 года.

¹⁾ Размѣръ этотъ составляетъ средній размѣръ дѣйствительнаго отчисленія за два года дѣйствія кассы.

Изъ изложеннаго выше видно, что если участіе въ пенсіонной кассѣ народныхъ учителей и учительницъ можно разсматривать какъ видъ страхованія жизни, то нельзя не признать, что страхованіе это въ значительнѣйшей мѣрѣ совершается на счетъ не участника кассы, а иныхъ источниковъ, такъ какъ постоянный 6% вычетъ изъ содержанія обязательнаго участника не составляетъ и половины страховой преміи. Иныя условія получаются для участника добровольнаго, и нѣкоторые усматриваютъ въ этомъ несправедливость. Но такая точка зрѣнія едва ли можетъ быть признана правильной. На 6% субсидію, вносимую казною или учрежденіями за обязательныхъ участниковъ кассы, должно смотрѣть какъ на добавочное жалованье, жертвуемое этими учрежденіями учителямъ и учительницамъ подъ условіемъ обращенія этого жалованья на цѣли взаимопомощи. Если усвоить на дѣло эту единственно правильную точку зрѣнія, то нельзя не признать того, что какъ обязательные, такъ и необязательные участники кассы одинаково являются вкладчиками въ кассу въ размѣрѣ 12% своего содержанія, при чемъ для обѣихъ группъ одинаково половина поступленія заносится на личные счета участниковъ, а другая отчисляется на потребности общей совокупности вкладчиковъ, при чемъ условія полученія отъ этой складки вполне тождественны для тѣхъ и другихъ. Если въ чемъ либо можно усматривать здѣсь неравенство, то единственно въ томъ, что нѣкоторой части учителей и учительницъ жалуются добавочное содержаніе на предметъ объясненныхъ взносов въ кассу, а другіе лишены этого преимущества. Но это есть неравенство, истекающее не изъ началъ пенсіонной кассы, а изъ условій существованія училищъ, дѣлающихъ совершенно естественнымъ такое положеніе вещей, по которому учрежденіе является съ своею помощію именно учителямъ тѣхъ училищъ, въ содержаніи которыхъ оно участвуетъ.

Безспорно, что постоянный 12% вычетъ изъ содержанія, соединенный въ первый годъ еще съ 6% единовременнымъ вычетомъ, составляетъ условіе для большинства участниковъ крайне обременительное. Однакожъ, и при столь чувствительномъ обложеніи, принадлежность къ кассѣ представляетъ столь несомнѣнныя выгоды, что въ предложеніяхъ добровольнаго участія не имѣется недостатка; на первый же годъ дѣйствія кассы въ составъ добровольныхъ вкладчиковъ записались учителя и учительницы училищъ, содержимыхъ на средства фабрикъ Саввы Морозова и Собинова, во Владимірской губерніи, и учи-

теля училищъ въ Финляндіи, не имѣющіе права на обязательное участіе въ кассѣ.

Нельзя не обратить вниманія на нѣкоторыя особенности пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ, выгодно отличающія ее отъ однородныхъ кассъ.

Наиболѣе выгоднымъ является здѣсь положеніе жены. Самое вступленіе жены учителя въ составъ кліентовъ кассы сопровождается пріобрѣтеніемъ болѣе или менѣе существенной выгоды, ибо на счетъ жены, немедленно по ея вступленіи въ бракъ съ участникомъ кассы, отчисляется извѣстная сумма, пропорціональная годамъ участія въ кассѣ ея мужа. Такимъ образомъ касса даетъ такъ сказать маленькое приданое новобрачной.

Затѣмъ, пенсія вдовамъ рассчитывается вообще на болѣе льготныхъ условіяхъ, чѣмъ ихъ мужьямъ. Нельзя не признать цѣлесообразности этого принципа. Задачей пенсіонной кассы является оказаніе учителямъ и ихъ семействамъ помощи въ случаѣ наступленія острой нужды, и при томъ по возможности соотвѣтственно степени нужды. Поэтому помощь кассы должна быть тѣмъ существеннѣе, чѣмъ значительнѣе степень нужды. Но едва ли нужно доказывать, что семьи учителей испытываютъ наиболѣе затрудненія въ случаѣ смерти главы семейства, хотя бы даже онъ былъ уже пенсіонеромъ, если только онъ еще способенъ къ труду. Поэтому является вполне справедливымъ, чтобы семья, понесшая столь важную потерю, получила изъ кассы помощь въ болѣе значительной степени, чѣмъ до того времени. При этомъ совершенно естественно, что льгота въ исчисленіи пенсіи тѣмъ значительнѣе, чѣмъ сильнѣе тяжесть утраты главы семейства. Такъ потеря трудоспособнаго отца даетъ семейству большія права, чѣмъ потеря лица, не способнаго къ труду, потеря молодого больше, чѣмъ потеря пожилого.

Особенную попечительность уставъ пенсіонной кассы обнаруживаетъ въ отношеніи къ дѣтямъ участниковъ кассы. Дѣти имѣютъ право на пенсію не только въ случаѣ смерти отца, но и тогда, когда онъ вышелъ въ отставку по неспособности къ труду и когда, при незначительности слѣдуемой ему за кратковременностью службы пенсіи, онъ не можетъ не затрудняться содержаніемъ дѣтей. Дѣти получаютъ пенсію не только за службу отца, но и за службу матери (хотя не обѣ вмѣстѣ). Дѣти не лишаются пенсіи и во время нахождения въ учебныхъ заведеніяхъ на казенномъ содержаніи. Въ этомъ случаѣ причитаю-

щаяся имъ пенсія выдается по выходѣ изъ заведенія со сложными процентами изъ 4 годовыхъ. Такимъ образомъ, окончивъ, на примѣръ, среднее учебное заведеніе, они обладаютъ нѣкоторымъ фондомъ для продолженія образованія въ высшемъ.

Введеніе въ дѣйствіе устава пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ ставило на ближайшую очередь вопросъ о повышеніи окладовъ ихъ содержанія. Участіе въ пенсіонной кассѣ приносило педагогическому персоналу народной школы величайшія выгоды относительно обезпеченія въ будущемъ, но дѣлало положеніе ихъ въ настоящемъ еще болѣе затруднительнымъ, такъ какъ учителю, въ большинствѣ случаевъ получающему не болѣе того, что требуется на удовлетвореніе первыхъ потребностей жизни, не легко вынести какое либо пониженіе содержанія. Между тѣмъ касса довольно чувствительно сокращала содержаніе учителей. Выходомъ изъ этой дилеммы могло быть только одновременное съ введеніемъ въ дѣйствіе пенсіонной кассы увеличеніе содержанія учителей. „Одною изъ существеннѣйшихъ потребностей дѣла народнаго образованія въ настоящее время“, объясняло министерство народнаго просвѣщенія государственному совѣту въ представленіи отъ 16 октября 1901 г. за № 28160 объ отпускѣ 1.000.000 р. на устройство и содержаніе начальныхъ училищъ, „является улучшеніе положенія учителей и учительницъ министерскихъ училищъ. Существующіе оклады содержанія сихъ лицъ (330 р. въ годъ) установлены въ 1875 г. и нынѣ во многихъ мѣстностяхъ признаются весьма недостаточными. Въ настоящее время, съ введеніемъ въ дѣйствіе устава пенсіонной кассы, изъ означеннаго оклада стали производиться вычеты въ эту кассу (6% постоянныхъ и 6% вступныхъ), что значительно усилило жалобы на тяжесть положенія служащихъ. Въ настоящемъ году министерство, пользуясь нѣкоторыми свободными средствами, оказало учителямъ и учительницамъ единовременныя пособія въ размѣрѣ половины причитающихся съ нихъ вычетовъ и такимъ образомъ нѣсколько облегчило временно положеніе служащихъ. Но представляется необходимымъ принять болѣе существенныя мѣры въ этомъ направленіи. По симъ соображеніямъ министерство полагало бы изъ испрашиваемаго кредита отдѣлить 15% спеціально на предметъ увеличенія содержанія учителей“. Предположенія министерства, какъ оказалось, состояли въ полномъ согласіи съ видами и государственнаго совѣта, который въ журналѣ 23 ноября того же года, по дѣлу объ открытіи новыхъ учительскихъ семинарій, далъ министерству слѣдующее авторитетное указаніе. „Изъ представленія

усматривается, что въ 1899 г. изъ общаго числа учительскихъ вакансій 7% остались незамѣщенными, при чемъ, какъ поясняетъ учебное вѣдомство, явленіе это получило нынѣ характеръ обычный и заключается въ себѣ признаки постоянства и устойчивости. По замѣчанію нѣкоторыхъ членовъ, по своей прежней службѣ близко знакомыхъ съ дѣломъ народнаго образованія, упомянутое обстоятельство не можетъ быть поставлено въ зависимость единственно отъ численнаго несоотвѣтствія ежегодныхъ выпусковъ изъ учительскихъ семинарій съ открывающимися вакансіями учителей народныхъ школъ, ибо, при неимѣннн прямо подготовленныхъ для этой цѣли кандидатовъ, министерство народнаго просвѣщенія опредѣляетъ на названныя должности лицъ, получившихъ низшее и даже домашнее образованіе. Причины явленія, о которомъ идетъ рѣчь, кроются прежде всего въ крайней матеріальной необеспеченности преподавателей начальныхъ училищъ. Получая, въ среднемъ, около 250 р. и въ рѣдкихъ случаяхъ болѣе 300 р. въ годъ, лица эти, за немногими исключеніями, проживаютъ въ глухихъ сельскихъ мѣстностяхъ, гдѣ они лишены возможности имѣть какой либо побочный заработокъ, помимо того, что въ школахъ, содержащихся на казенныя средства, встрѣчаются иногда задержки въ выдачѣ учителямъ слѣдующаго имъ жалованья. Указанныя тяжелыя условія существованія, естественно, побуждаютъ многихъ уклоняться отъ поступленія на должности учителей упомянутыхъ школъ, а въ лицахъ, несущихъ учительскія обязанности, вызываютъ стремленіе, какъ только представляется возможность, переходить на болѣе щедро оплачиваемыя занятія. Въ виду изложеннаго, департаменты сочли нужнымъ обратить вниманіе министра народнаго просвѣщенія на необходимость на ряду съ увеличеніемъ числа заведеній, подготовляющихъ народныхъ учителей, озаботиться улучшеніемъ матеріальнаго ихъ положенія,—въ томъ убѣжденіи, что, только при надлежащей постановкѣ обѣихъ сторонъ дѣла, вопросъ о комплектованіи преподавательскаго персонала для начальныхъ училищъ можетъ получить правильное разрѣшеніе“.

Столь полное совпаденіе дѣйствій министерства съ предначертаніями высшаго органа законодательной власти могло сопровождаться лишь самыми благоприятными послѣдствіями для дѣла. Въ 1902 г. министерствомъ народнаго просвѣщенія былъ установленъ планъ дѣйствій по улучшенію быта учащихъ, при чемъ министерство исходило изъ слѣдующихъ соображеній. Въ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія трудится свыше 100.000 преподавателей, изъ

которыхъ половина получаетъ содержаніе недостаточное. Улучшеніе быта столь значительнаго числа лицъ при сравнительно скудныхъ средствахъ министерства можетъ происходить не иначе, какъ постепенно. Прежде всего на обязанности министерства лежитъ обезпечить соответственнымъ содержаніемъ преподавателей тѣхъ училищъ, которыя открыты самимъ министерствомъ, или содержатся при его участіи, такъ какъ за эти училища министерство является отвѣтственнымъ по преимуществу. Признавъ наименьшимъ окладомъ содержанія учителя и учительницы 360 р. въ годъ при готовой квартирѣ, и учительскихъ помощниковъ и помощницъ 300 р. (на окраинахъ 480 и 420 р.), министерство предположило довести до этихъ нормъ содержаніе учащихся путемъ постепенныхъ прибавокъ. Въ настоящую пору нормы эти достигнуты по министерскимъ училищамъ почти повсемѣстно, кромѣ нѣкоторыхъ мѣстностей Виленскаго и Оренбургскаго учебныхъ округовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ 1903 г. начато улучшеніе быта учащихся въ училищахъ земскихъ и общественныхъ, гдѣ это является необходимымъ. Размѣръ новыхъ ассигнованій на объясненную потребность составлялъ въ 1902 г. 134.000 р. и въ 1903 г. 251.954 р. Въ настоящемъ году предположено отпустить на увеличеніе содержанія учителей еще 188.349 р. Въ 1903 г. увеличено содержаніе 3.365 учащихся, въ настоящемъ году должно произойти увеличеніе содержанія еще 2.273 лицъ. Слѣдуетъ сказать, что примѣръ, поданный министерствомъ народнаго просвѣщенія, не остался безъ подражанія, и параллельно улучшенію быта учащихся въ министерскихъ училищахъ въ послѣдніе два года происходило въ значительныхъ размѣрахъ улучшеніе быта учащихся и въ училищахъ земскихъ и общественныхъ на счетъ мѣстныхъ источниковъ.

Заканчивая рѣчь объ улучшеніи быта учащихся въ начальныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія, нельзя не коснуться еще одной принятой министерствомъ въ истекшее десятилѣтіе мѣры, которая, имѣя въ виду собственно обезпеченіе правильнаго теченія дѣятельности школы путемъ безотлагательнаго удовлетворенія ея случайныхъ непредвидимыхъ нуждъ, въ то же время являлась условіемъ, упрочивающимъ положеніе учащихся и гарантирующимъ ихъ отъ многихъ невзгодъ, которыми столь изобильна карьера народнаго учителя. Для школы, въ ея борьбѣ съ разнообразными затрудненіями, важно не только имѣть поддержку со стороны, но и имѣть ее своевременно. Нужно, чтобы учрежденіе, на помощь котораго школа можетъ рассчитывать, было близко къ школѣ, и чтобы полученіе помощи не было

затруднено излишними формальностями. Не менѣе желательно также, чтобы и учитель, постигнутый какимъ нибудь несчастіемъ или вынужденный произвести необычный расходъ, какъ можно скорѣе былъ выведенъ изъ своего критическаго положенія, ибо чѣмъ дольше онъ остается въ петлѣ долговъ, тѣмъ крѣпче затягивается эта петля. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, еще въ ту пору, когда слагалась наша училищная система, признано было необходимымъ снабдить мѣстныя училищныя начальства особыми суммами на предметъ оказанія пособій учащимъ и училищамъ въ экстренныхъ случаяхъ. Расходы изъ этихъ суммъ должны производиться директорами и инспекторами народныхъ училищъ съ разрѣшенія попечителя округа. Но въ виду того, что нѣкоторыя училища, вслѣдствіе непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, могутъ иногда нуждаться въ безотлагательномъ пособіи, безъ котораго самая дѣятельность ихъ можетъ пріостановиться, директору и инспектору предоставляется въ непосредственное ихъ распоряженіе ежегодно до 300 р.; эти деньги они и получаютъ по мѣрѣ необходимости по собственнымъ требованіямъ изъ подлежащаго казначейства. О расходахъ изъ этой суммы они доносятъ попечителю учебнаго округа съ надлежащими объясненіями (ст. 33 прил. къ ст. 50 уст. уч. зав.).

Кредитъ на объясненныя надобности училищъ установленъ былъ Высочайше утвержденнымъ 29-го мая 1869 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта въ размѣрѣ 170.000 р. Сумма эта назначалась собственно на губерніи, гдѣ введены земскія учрежденія, считая по 5.000 р. на каждую. Со времени изданія означеннаго закона до послѣдняго десятилѣтія, не смотря на значительное увеличеніе числа училищъ, сумма эта не только не получила никакого приращенія, но согласно закону 2-го ноября 1882 г. была уменьшена, за переводомъ 25.500 р. духовному вѣдомству на церковно-приходскія школы, вслѣдствіе чего кредитъ для отдѣльныхъ губерній (кромѣ Уфимской) былъ сокращенъ до 4.250 р. Между тѣмъ послѣдующими узаконеніями министерству народнаго просвѣщенія предоставлено за счетъ того же кредита назначать пособія училищамъ и лицамъ, оказывающимъ усердіе къ дѣлу народнаго образованія и въ мѣстностяхъ, не имѣющихъ земскихъ учрежденій. Когда министерство народнаго просвѣщенія получило возможность участливѣе относиться къ нуждамъ школьнаго дѣла, оно не могло не обратить вниманія и на объясненную потребность. Въ 1899 г. министерство увеличило во всѣхъ земскихъ губерніяхъ означенный кредитъ до 6.000 р. Въстѣ съ этимъ министерство открыло кредиты указаннаго рода и по тѣмъ мѣстностямъ,

которыя до сихъ поръ ими не пользовались. Такъ на каждую изъ 9 западныхъ губерній отпущено по 3.000 р. и на каждую изъ губерній и областей Сибири, Туркестана и Степнаго края по 2.000 р. Къ 1902 г. общій размѣръ кредита по Имперіи достигъ уже 383.000 р. А затѣмъ, въ этомъ году министерство увеличило отпускъ еще на 150.000 р. Это дополнительное ассигнованіе кромѣ усиленія мѣстныхъ средствъ имѣло въ виду привести размѣры ассигнованій на отдѣльныя губерніи и области въ соотвѣтствіе съ числомъ училищъ, почему прибавка 1902 года была произведена въ разныхъ размѣрахъ, отъ 1.000 до 3.000 р. на губернію или область.

Сводя къ общему итогу все объясненное выше относительно положенія учащихъ, слѣдуетъ сказать, что положеніе это въ истекшее десятилѣтіе существеннѣйшимъ образомъ измѣнилось благодаря устройству пенсіонной кассы, повышенію окладовъ содержанія и увеличенію кредитовъ на пособія учителямъ и училищамъ.

V.

Затѣмъ, истекшее десятилѣтіе ознаменовано было рядомъ мѣръ по вопросу о школьномъ и внѣшкольномъ образованіи взрослога населенія, свидѣтельствовавшихъ о томъ, что министерство народнаго просвѣщенія вступило на путь активной дѣятельности по удовлетворенію выяснившихся въ этомъ отношеніи потребностей времени.

Нѣтъ надобности говорить о томъ, на сколько серьезное значеніе представляетъ дѣло образованія взрослога населенія въ странѣ, гдѣ масса населенія не обладаетъ даже элементарной грамотностію. Совершенно понятно, что во всѣ тѣ эпохи, когда у насъ серьезно ставился вопросъ о народномъ образованіи, въ той или другой формѣ затрогивался и частный вопросъ объ образованіи взрослога населенія. Къ началу истекшаго десятилѣтія министерство народнаго просвѣщенія обладало уже извѣстною системою учреждений, имѣющихъ задачею распространеніе образованія среди взрослога населенія. Въ систему эту входили школьныя библіотеки для народа, народныя чтенія и уроки для взрослыхъ. Но до послѣдняго времени министерство народнаго просвѣщенія уклонялось отъ всякой инициативы въ этой области народнаго образованія, предоставляя это попеченію общественному. Участіе министерства ограничивалось единственно мѣрами надзора, не рѣдко такими, которыя, мало обезпечивая правительственные интересы, создавали нежелательныя затрудненія для правильнаго раз-

витія дѣла. Истекшее десятилѣтіе внесло въ практику дѣла совершенно инныя начала. Министерство является организаторомъ дѣла, поощряетъ въ этомъ отношеніи частную и общественную инициативу, устраняетъ стѣснительныя формальности, помогаетъ дѣлу матеріально.

Народныя бібліотеки при училищахъ открывались до сихъ поръ распоряженіями центрального управленія министерства народнаго просвѣщенія. Продолжительная переписка, являвшаяся необходимымъ послѣдствіемъ такого порядка, охлаждала энергію учредителей и не рѣдко подавляла дѣло въ самомъ началѣ. Другимъ существеннымъ препятствіемъ развитія дѣла являлась недостаточность средствъ. Въ 1903 г. министерство народнаго просвѣщенія выработало правила, устранявшія оба условія, затруднявшія успѣхъ дѣла. Этими правилами разрѣшеніе на открытіе народныхъ бібліотекъ при училищахъ передано мѣстнымъ учрежденіямъ, завѣдующимъ дѣломъ народнаго образованія, уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ, инспекторамъ и директорамъ народныхъ училищъ, по принадлежности. Право учрежденія народныхъ бібліотекъ признано за учебнымъ и другими вѣдомствами, земствомъ, общественными управленіями, попечительствами о народной трезвости, частными обществами и отдѣльными лицами. Расходы по устройству и содержанию бібліотекъ отнесены на счетъ ихъ учредителей, но учебному начальству предоставлено назначать на этотъ предметъ пособія изъ суммъ, отпускаемыхъ по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія на общія потребности народнаго образованія въ каждой губерніи. При невозможности образовать особую бібліотеку для пользованія публики, разрѣшено открывать для общественнаго пользованія самыя учительскія и ученическія бібліотеки училищъ. За учредителями, по ихъ желанію, оставляется право собственности на книги, назначаемыя для народныхъ бібліотекъ ¹⁾.

Въ непосредственной связи съ объясненными правилами стоятъ выработанныя одновременно и правила о книжныхъ складахъ при народныхъ училищахъ. Еще инструкція 29-го октября 1871 г. возлагала на инспекторовъ народныхъ училищъ обязанность заботиться о томъ, чтобы при каждомъ училищѣ, по мѣрѣ средствъ, учреждался складъ учебниковъ и учебныхъ пособій, предназначенныхъ частію для безмездной раздачи бѣднымъ учащимся, частію для продажи болѣе достаточнымъ. Но требованіе это имѣло незначительное примѣненіе

¹⁾ Правила эти утверждены министромъ народнаго просвѣщенія 18-го января 1904 года.

на практикѣ. Содержаніе такихъ складовъ относилось на мѣстные источники. Мѣстное же населеніе неохотно давало ассигнованія на склады, потому что складомъ однихъ учебниковъ не исчерпывались потребности мѣстнаго населенія въ книжномъ матеріалѣ. Выработанныя министерствомъ въ 1903 г. правила являлись отвѣтомъ на настойчивые запросы общества въ данномъ отношеніи. Правила эти разрѣшаютъ книжнымъ складамъ продажу не только учебниковъ, но и книгъ, издаваемыхъ для народнаго чтенія и признанныхъ министерствомъ соответствующими своему назначенію, и при томъ не только учащимся, но и мѣстному населенію вообще. Они расширяютъ кругъ учредителей и обезпечиваютъ, въ случаѣ надобности, матеріальную помощь министерства народнаго просвѣщенія. Порядокъ открытія установленъ такой же, какъ для народныхъ библиотекъ при училищахъ ¹⁾.

Народныя чтенія по правиламъ 24-го декабря 1876 г. допускались лишь въ губернскихъ городахъ. Въ виду многочисленныхъ ходатайствъ земствъ, по представленію министра народнаго просвѣщенія, комитетъ министровъ положеніемъ, Высочайше утвержденнымъ 11-го октября 1894 г., распространилъ это право на уѣздные города и селенія съ тѣмъ, чтобы чтенія разрѣшались министромъ народнаго просвѣщенія, каждый разъ по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и оберъ-прокуроромъ св. Синода, чтобы чтенія производились подъ непосредственнымъ наблюденіемъ представителей духовнаго и учебнаго вѣдомствъ, и чтобы нравственная и политическая благонадежность лицъ, занимающихся устройствомъ народныхъ чтеній, была надлежащимъ образомъ удостовѣрена. Законъ этотъ очень мало удовлетворилъ мѣстное населеніе, такъ какъ процедура разрѣшенія, требовавшая сношенія трехъ вѣдомствъ, поглощала очень много времени, и разрѣшеніе не рѣдко получалось тогда, когда обстоятельства дѣла измѣнялись, и разрѣшенные чтенія становились невозможными. При томъ же обязательное назначеніе особаго отвѣтственнаго за чтенія лица, хотя бы не имѣлось никакихъ сомнѣній въ благонадежности учредителей, ставило иногда въ невозможность открыть чтенія. Въ виду обнаружившихся крайнихъ неудобствъ закона, министерство въ 1900 г. внесло ходатайство объ его измѣненіи. Результатомъ этого ходатайства были новыя правила о народныхъ чтеніяхъ, Высочайше утвер-

¹⁾ Правила о книжныхъ складахъ при начальныхъ училищахъ также введены въ дѣйствіе въ 1904 г. распоряженіемъ 18-го января.

жденныя 28-го января 1901 г. Правила эти вполнѣ устраняли всѣ формальности, безъ нужды тормозившія дѣло. Народныя чтенія, какъ одно изъ средствъ начальнаго народнаго образованія, поручались общему руководству министерства народнаго просвѣщенія. Разрѣшеніе на устройство народныхъ чтеній, учреждаемыхъ отдѣльными лицами, обществами и общественными учрежденіями, предоставлено директору народныхъ училищъ. Министрамъ и начальникамъ главныхъ управленій, въ вѣдѣніи которыхъ имѣются учебныя или образовательныя заведенія, предоставлено преподавать въ руководство по своимъ вѣдомствамъ правила о народныхъ чтеніяхъ при этихъ заведеніяхъ. Министру финансовъ предоставлено издать правила о народныхъ чтеніяхъ для чтеній, устраиваемыхъ попечительствами о народной трезвости, министру внутреннихъ дѣлъ—чтеній по медицинѣ и гигиенѣ. Къ произнесенію на чтеніяхъ допущены не только изданія, одобренныя для этой цѣли министерствомъ народнаго просвѣщенія, но, въ особыхъ случаяхъ, съ одобренія директора народныхъ училищъ, и сочиненія, не вошедшія въ каталогъ одобренныхъ книгъ и даже еще не отпечатанныя. Произнесеніе чтеній разрѣшено только лицамъ, къ принятію которыми обязанности чтеца не встрѣчается препятствія со стороны губернатора. Допущена и изустная передача сочиненія, предположеннаго къ прочтенію, не выходя, однакожъ, изъ предѣловъ его содержания. Въ развитіе этихъ общихъ началъ, 2-го декабря 1902 г. министерствомъ изданы правила для устройства народныхъ чтеній при учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія. Правилами этими установлено, что народныя чтенія устраиваются а) при училищахъ, подчиненныхъ училищнымъ совѣтамъ, съ разрѣшенія уѣзднаго училищнаго совѣта, а при начальныхъ училищахъ, подчиненныхъ непосредственно дирекціямъ народныхъ училищъ, съ разрѣшенія инспектора народныхъ училищъ; б) при городскихъ по положенію 1872 г. и другихъ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ—съ разрѣшенія директора народныхъ училищъ и в) при прочихъ учебныхъ заведеніяхъ по усмотрѣнію ихъ непосредственныхъ начальствъ, съ доведеніемъ объ этомъ до свѣдѣнія попечителя учебнаго округа. Расходы по устройству народныхъ чтеній отнесены на мѣстныя средства, но, кромѣ того, разрѣшено на этотъ предметъ давать пособія изъ суммы, ассигнуемой ежегодно по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія на общія нужды народнаго образованія въ каждой губерніи.

Къ обращенію въ народныхъ библіотекахъ, равно какъ къ помѣщенію въ книжныхъ складахъ при училищахъ, по общему правилу,

допускаются только изданія, рассмотрѣнные ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія и признанныя имъ пригодными для указаннаго назначенія. Затѣмъ, и къ публичному произнесенію въ народныхъ аудиторіяхъ, за исключеніемъ особыхъ случаевъ, допускаются также лишь сочиненія, получившія санкцію упомянутаго учрежденія. Въ виду многочисленныхъ жалобъ на недостаточную полноту издаваемыхъ министерствомъ на основаніи аттестацій ученаго комитета каталоговъ дозволенныхъ изданій, ученый комитетъ министерства въ истекшее десятилѣтіе несъ усиленные труды по рассмотрѣнію сочиненій, подлежащихъ его экспертизѣ. За послѣдніе 4 года къ обращенію въ народныхъ читальняхъ разрѣшено было свыше 3.100 наименованій, при чемъ по годамъ число это распредѣлялось такъ: въ 1899 г. внесено въ министерскій каталогъ 285 сочиненій, въ 1900 г.—486, въ 1901 г.—659, въ 1902 г.—835 и въ 1903 г.—903. Затѣмъ, только за одинъ 1903 г. ученымъ комитетомъ по отдѣльнымъ ходатайствамъ, безъ занесенія въ общіе каталоги, допущено было свыше 2.000 наименованій. Въ то же время область дозволенныхъ изданій весьма значительно была расширена устраненіемъ многихъ формальностей процедуры одобренія. 17-го февраля 1898 г. разрѣшено допускать къ обращенію въ народныхъ читальняхъ и библіотекахъ тѣ изъ мѣстныхъ періодическихъ изданій, которыя признаны будутъ для того пригодными по соглашенію попечителя округа съ мѣстными губернаторомъ и епархіальнымъ преосвященнымъ. 28-го апрѣля 1901 г. разрѣшено выписывать на будущее время для ученическихъ библіотекъ низшихъ училищъ, а равно для народныхъ библіотекъ, журналы, удостоенные за одинъ или два года одобренія министерства. 10-го ноября того же года утверждены нижеслѣдующія опредѣленія ученаго комитета: 1) книги догматическаго и духовно-нравственнаго характера, а также спеціальнаго сельско-хозяйственнаго и техническаго содержанія, предназначаемыя для училищныхъ и народныхъ библіотекъ, допускать въ эти библіотеки тотчасъ же, какъ онѣ будутъ рекомендованы, одобрены или допущены духовнымъ вѣдомствомъ для библіотекъ церковно-приходскихъ училищъ и духовныхъ семинарій, а министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ—для библіотекъ подвѣдомственныхъ ему низшихъ учебныхъ заведеній; 2) всѣ книги, издаваемыя самимъ министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, а также издаваемыя въ свѣтъ съ разрѣшенія духовной цензуры, безпрепятственно допускать впредь въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ и въ бесплатныя

народныя читальни и библіотеки, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которыя будутъ признаны святѣйшимъ синодомъ непригодными для помянутыхъ читаленъ и библіотекъ (о чемъ публикуется во всеобщее свѣдѣніе въ церковныхъ вѣдомостяхъ); и 3) всѣ сочиненія, внесенныя въ каталогъ книгъ для низшихъ училищъ, считать на будущее время допущенными также въ бесплатныя народныя библіотеки и читальни, и обратно—книги, разрѣшенныя къ приобрѣтенію въ послѣднія учрежденія,—допущенными въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ. 4-го марта 1902 г. разрѣшено пользоваться для народныхъ чтеній сочиненіями, значащимися въ каталогѣ книгъ и періодическихъ изданій для народныхъ библіотекъ, съ дозволенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ мѣстнаго директора или инспектора народныхъ училищъ.

Принятая министерствомъ разнообразныя мѣры къ устраненію затрудненій въ пополненіи народныхъ библіотекъ и матеріала народныхъ чтеній не послужили препятствіемъ къ обсужденію вопроса о цѣлесообразности самой системы одобренія книгъ, принятой министерствомъ. Несомнѣнно, что однимъ изъ существеннѣйшихъ затрудненій къ своевременному пополненію министерскихъ каталоговъ вновь выходящими изданіями является сосредоточеніе разсмотрѣнія книгъ въ одномъ центральномъ учрежденіи министерства. Министерство народнаго просвѣщенія, имѣя въ виду, что существующій законъ даетъ извѣстную компетенцію въ одобреніи книгъ совѣтамъ попечителей учебныхъ округовъ, и что новыя правила о народныхъ чтеніяхъ предоставили въ извѣстныхъ случаяхъ право цензуры директорамъ народныхъ училищъ, проектировало новыя правила о порядкѣ одобренія книгъ, назначаемыхъ для народнаго чтенія и слушанія, на началахъ децентрализаціи. Проектъ этотъ составляетъ въ настоящее время предметъ обсужденія высшихъ административныхъ учреждений.

Изъ всѣхъ наличныхъ средствъ образованія взрослога населенія наиболѣе неорганизованнымъ представлялось до послѣдняго времени школьное обученіе. Уставъ учебныхъ заведеній 1828 г. вовсе не предусматрѣлъ школъ для взрослога населенія. Школьное обученіе взрослыхъ началось у насъ только въ эпоху освобожденія, и первоначально внѣ всякаго правительственнаго вѣдѣнія, въ видѣ воскресныхъ школъ. Министерство народнаго просвѣщенія въ это время до такой степени стояло въ сторонѣ отъ этого дѣла, что первое правительственное распоряженіе, относившееся до воскресныхъ школъ, состоялось по вѣдомству не министерства народнаго просвѣщенія, а министерства внутреннихъ дѣлъ. Это былъ циркуляръ отъ 28-го марта

1860 г. Въ этомъ циркулярѣ тогдашній министръ внутреннихъ дѣлъ Ланской, полагая, что учрежденіе въ городахъ воскресныхъ школъ для ремесленныхъ учениковъ и рабочихъ должно принести существенную пользу для городскихъ обществъ, и что устройство такихъ школъ, какъ показалъ опытъ (по гг. С.-Петербургу и Архангельску), не требуетъ значительныхъ издержекъ, по соглашенію съ министромъ народнаго просвѣщенія, предлагалъ губернаторамъ войти въ соображенія по устройству такихъ школъ повсемѣстно. Собственно въ систему образовательныхъ учреждений министерства народнаго просвѣщенія воскресныя школы были введены положеніемъ о начальныхъ народныхъ училищахъ 25-го іюня 1864 г. Затѣмъ Высочайше утвержденной 31-го октября 1871 г. инструкціей инспекторамъ народныхъ училищъ на обязанность этихъ должностныхъ лицъ возлагалось попеченіе о томъ, чтобы при училищахъ, гдѣ окажется возможнымъ, были устраиваемы особыя уроки для взрослыхъ поселянъ, на счетъ мѣстныхъ источниковъ. Положеніемъ о городскихъ училищахъ, Высочайше утвержденнымъ 31-го мая 1872 г., разрѣшалось при этихъ училищахъ, по желанію мѣстнаго общества и на его счетъ, устраивать воскресныя и вечерніе курсы для взрослыхъ. Основными положеніями о промышленныхъ училищахъ 7-го марта 1888 г. предусматрѣна возможность присоединенія къ промышленнымъ училищамъ дополнительныхъ школъ для обученія занятыхъ въ промышленныхъ заведеніяхъ рабочихъ въ свободное отъ промышленныхъ работъ время. Затѣмъ циркуляромъ министерства народнаго просвѣщенія 28-го іюня 1874 г. было объяснено, что допущеніе взрослыхъ лицъ къ обученію въ начальныхъ народныхъ училища признается неудобнымъ, и для такихъ лицъ должны быть открываемы или воскресныя школы, или особыя уроки, а циркуляромъ 28-го октября 1885 г. министерство предлагало учебнымъ начальствамъ оказывать всевозможное содѣйствіе профессиональнымъ школамъ, низшимъ техническимъ и школамъ для рабочихъ, стараясь, между прочимъ, обезпечить такія школы, въ особенности вновь учрежденныя, на первое время ихъ существованія постояннымъ удобнымъ бесплатнымъ или наиболѣе дешевымъ помѣщеніемъ.

Въ этомъ заключалась вся регламентація обученія взрослыхъ до послѣдняго времени. Она оставляла безъ опредѣленія самыя существенныя стороны дѣла. Она открывала возможность возбужденія столь наивныхъ вопросовъ, какъ напр. дозволительно ли обучать взрослыхъ татаръ разговорному русскому языку, не обезпечивая при этомъ удовлетворительнаго разрѣшенія подобныхъ вопросовъ. Между тѣмъ въ той мѣрѣ, какъ

распространялась грамотность въ средѣ подростяющихъ поколѣній, сильнѣе проявлялось стремленіе къ образованію и между взрослымъ населеніемъ. Такое положеніе дѣла обязывало министерство народнаго просвѣщенія поставить вопросъ о правильной организаціи училищъ, назначаемыхъ для обученія взрослога населенія. Въ той его части, въ которой онъ подлежалъ юрисдикціи самого министерства, онъ разрѣшенъ утвержденными 22-го августа 1902 г. правилами объ урокахъ, учреждаемыхъ при учебныхъ заведеніяхъ для взрослога населенія. Правилами этими устанавливается, что уроки для взрослыхъ могутъ быть учреждаемы для изученія общеобразовательныхъ или специальныхъ предметовъ или тѣхъ и другихъ вмѣстѣ. Уроки могутъ быть учреждаемы для лицъ мужскаго и женскаго пола, но для каждаго пола отдѣльно. Учредителями уроковъ для взрослыхъ могутъ быть не только земства, общества и частныя лица, но и само учебное вѣдомство. На урокахъ для взрослыхъ могутъ быть преподаваемы предметы, входящіе въ курсъ того учебнаго заведенія, при которомъ они открываются, и по программамъ, не превышающимъ этотъ курсъ. Предметы преподаванія, продолжительность курса ученія, объемъ преподаванія, время занятій, число учебныхъ часовъ и способы вознагражденія преподавателей опредѣляются сообразно мѣстнымъ условіямъ директоромъ народныхъ училищъ по соглашенію съ учителями. Затѣмъ, такъ какъ особыя школы для взрослога населенія не предусмотрены дѣйствующимъ закономъ и требуютъ санкціи законодательной власти, министерствомъ разрабатывается соотвѣтственный проектъ для внесенія въ государственный совѣтъ.

VI.

Все, изложенное выше, свидѣтельствуетъ о томъ, насколько въ послѣднее время дѣло народнаго образованія разрослось въ ширь и въ глубь. Такая перемѣна въ положеніи дѣла вызывала необходимость соотвѣтственныхъ измѣненій и въ формахъ завѣдыванія дѣломъ. Въ этомъ отношеніи на первую очередь выступалъ вопросъ о школьной инспекціи.

Школьная инспекція составляетъ необходимую принадлежность правильно организованной школы, какъ учрежденіе, обеспечивающее ея продуктивность и образовательное значеніе. Поэтому развитіе института инспекціи всегда сопутствовало поступательному движенію школы. Въ нашемъ отечествѣ школьная инспекція явилась одновре-

менно съ установленіемъ плана народнаго образованія и учрежденіемъ первой сѣти народныхъ училищъ, какъ необходимая органическая часть общей системы училищеустройства. По уставу училищъ Россійской имперіи 22-го сентября 1786 г., общее руководство учебною частью во всѣхъ училищахъ каждой губерніи ввѣрялось директору училищъ, ближайшій же надзоръ за училищами въ каждомъ уѣздѣ возлагался на смотрителей. Основной принципъ этой организаціи остался неизмѣннымъ до настоящаго времени. Когда, въ эпоху реформъ, правительство обратило особенное вниманіе на дѣло народнаго образованія, учреждены были, впервые въ Сѣверо-Западномъ краѣ, взамѣнъ смотрителей, должности инспекторовъ для ближайшаго завѣдыванія открываемыми начальными училищами. Затѣмъ, когда введены были въ 34 губерніяхъ земскія учрежденія, то въ числѣ первыхъ ходатайствъ, поступившихъ на разсмотрѣніе правительства изъ вновь образованныхъ мѣстныхъ учреждений, были ходатайства объ учрежденіи особыхъ должностей инспекторовъ народныхъ училищъ. Въ 1869 г. эти должности были учреждены по одной на каждую изъ земскихъ губерній, при чемъ общее завѣдываніе училищами продолжало лежать на губернскихъ директорахъ училищъ, которые въ то же время были и директорами гимназій. Въ 1874 г. школьный надзоръ сложился въ ту форму, какую онъ имѣетъ въ настоящую пору. Въ этомъ году на обсужденіе государственнаго совѣта представленъ былъ проектъ организаціи школьнаго надзора, въ основу котораго легла мысль, что въ каждой губерніи долженъ быть особый директоръ народныхъ училищъ и въ каждомъ уѣздѣ его помощникъ въ лицѣ инспектора народныхъ училищъ. Однакожь законъ 25-го мая 1874 г., установивъ этотъ принципъ, въ силу практической необходимости, ограничился лишь нѣкоторыми начальными шагами на пути къ предположенной цѣли. Реформа была ограничена лишь губерніями, гдѣ введены земскія учрежденія, но и здѣсь введена далеко не въ законченномъ видѣ: особыя должности директоровъ народныхъ училищъ были введены во всѣхъ этихъ губерніяхъ, но число инспекторовъ было ограничено двумя на губернію. Дальнѣйшія законодательныя мѣры хотя и приблизили организацію школьнаго надзора къ установленной нормѣ, но все же не въ желательной степени. Послѣ того какъ, на основаніи Высочайше утвержденного 27-го апрѣля 1876 г. миѣнія государственнаго совѣта, число инспекторовъ народныхъ училищъ въ губерніяхъ съ земскими учрежденіями было увеличено еще на 76, вниманіе министерства народнаго просвѣщенія было обращено

преимущественно на введеніе инспекціи въ остальныхъ мѣстностяхъ Имперіи. Что же касается инспекціи училищъ въ земскихъ губерніяхъ, то здѣсь усиленіе инспекціи происходило почти исключительно на счетъ земства. Въ половинѣ 90 годовъ организація школьнаго надзора представлялась въ такомъ видѣ. На 89 губерній и областей и 757 уѣздовъ и округовъ въ Имперіи состояло 66 директоровъ и 302 инспектора народныхъ училищъ. На 1 инспектора народныхъ училищъ въ среднемъ приходилось по 118 училищъ и 64 тысячи квадратныхъ верстъ пространства. 4 области не имѣли вовсе ни директоровъ, ни инспекторовъ народныхъ училищъ. 23 губерніи и области не имѣли особыхъ директоровъ народныхъ училищъ. Въ 1899 г. министерство внесло въ государственный совѣтъ представленіе объ учрежденіи 8 должностей директоровъ и 108—инспекторовъ народныхъ училищъ. Не имѣя возможности и теперь осуществить организацію школьнаго надзора въ томъ видѣ, какъ она была задумана еще въ 1874 г., министерство признавало возможнымъ не учреждать пока должности директоровъ въ тѣхъ губерніяхъ и областяхъ, гдѣ число училищъ было незначительно, при опредѣленіи же количества инспекторскихъ участковъ принять слѣдующія основанія: 1., участокъ долженъ состоять не болѣе, чѣмъ изъ двухъ уѣздовъ; 2., число училищъ въ участкѣ, состоящемъ изъ двухъ уѣздовъ, не должно превышать 100; 3., уѣзды и города, имѣющіе свыше 100 училищъ, должны составлять особые инспекторскіе участки. Предположенія министерства были приняты государственнымъ совѣтомъ и получили осуществленіе въ законѣ 24-го мая 1900 г. Однакожь послѣдовавшее увеличеніе штатовъ инспекціи въ скоромъ времени, съ открытіемъ многихъ новыхъ училищъ, очень мало измѣнило положеніе дѣла, и въ 1903 г. министерство внесло въ государственный совѣтъ представленіе о новомъ усиленіи штатовъ инспекціи 66 лицами ¹⁾.

Послѣдовавшее въ теченіи истекшаго десятилѣтія увеличеніе состава школьнаго надзора въ значительной мѣрѣ облегчило тягости инспекторской службы, которая, при меньшемъ числѣ завѣдуемыхъ училищъ и сокращеніи разѣздовъ почти на 50%, оплачивалась въ прежнемъ размѣрѣ. Въ этомъ улучшеніи положенія инспекторовъ народныхъ училищъ, освобождающемъ массу энергіи для производительнаго труда, нельзя не усмотрѣть важнаго обезпеченія большей успѣш-

¹⁾ Предположеніе это разсмотрѣно и принято государственнымъ совѣтомъ въ текущемъ году.

ности руководительной дѣятельности инспекціи народныхъ училищъ. Къ той же цѣли было направлено распоряженіе министерства, освобождавшее инспекторовъ отъ представленія министерству подробныхъ отчетовъ по осмотру училищъ, требовавшихъ у инспекторовъ обширнаго канцелярскаго труда и отнимавшихъ время отъ живого дѣла. Возбужденный министерствомъ вопросъ объ увеличеніи содержанія инспекторовъ въ теченіи истекшаго десятилѣтія не получилъ разрѣшенія и относится до задачъ, имѣющихся въ виду въ ближайшемъ будущемъ.

Но нельзя не признать въ высшей степени благопріятной перемѣны, послѣдовавшей въ истекшее десятилѣтіе въ положеніи директоровъ народныхъ училищъ, а также инспекторовъ, завѣдующихъ училищами на правахъ директоровъ.

Законъ 25-го мая 1874 г. создавалъ для директоровъ народныхъ училищъ условія дѣятельности, которыя нельзя признать благопріятными. До учрежденія дирекцій народныхъ училищъ управленіе низшими учебными заведеніями лежало на обязанности губернскихъ директоровъ училищъ, которые были вмѣстѣ съ тѣмъ директорами гимназій. При директорахъ гимназій находились правильно организованныя канцеляріи, состоявшія изъ штатныхъ писмоводителей и бухгалтеровъ, а также канцелярскихъ служителей. Въ этихъ канцеляріяхъ сосредоточивалось все дѣлопроизводство и счетоводство какъ по гимназіямъ, такъ и по низшимъ учебнымъ заведеніямъ каждой губерніи. Съ учрежденіемъ особыхъ должностей директоровъ народныхъ училищъ, штатныя канцеляріи остались при директорахъ гимназій, а директорамъ народныхъ училищъ даны канцелярскія суммы, въ размѣрѣ по 300 р. каждому. Располагая такими канцелярскими средствами, директора лишены были возможности приглашать для занятія писмоводствомъ болѣе или менѣе опытныхъ и надежныхъ лицъ, а потому по необходимости занимались сами дѣлопроизводствомъ, счетоводствомъ и денежною отчетностію и такимъ образомъ значительную часть своего времени должны были посвящать канцелярскому труду. Но и при этомъ условіи они оказывались не въ состояніи вести въ строгомъ порядкѣ дѣлопроизводство и исполнять всѣ бумаги съ должною скоростію. Самое же существенное зло, являвшееся послѣдствіемъ переобремененія директоровъ народныхъ училищъ канцелярскою работою, заключалось въ томъ, что эти лица не имѣли достаточно времени, чтобы исполнять свои важнѣйшія обязанности—производить личные осмотры училищъ, провѣрять и направлять дѣя-

тельность подчиненныхъ имъ инспекторовъ народныхъ училищъ и принимать болѣе живое участіе въ дѣлѣ распространенія начальнаго образованія и улучшенія учебно-воспитательной части.

Объясненныя обстоятельства побудили министерство народнаго просвѣщенія въ истекшее десятилѣтіе предпринять рядъ настойчивыхъ ходатайствъ предъ государственнымъ совѣтомъ объ учрежденіи при директорахъ народныхъ училищъ особыхъ канцелярій. Въ удовлетвореніе этихъ ходатайствъ, Высочайше утвержденнымъ 24-го мая 1900 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта при всѣхъ директорахъ народныхъ училищъ положено имѣть особыхъ штатныхъ дѣлопроизводителей, а канцелярскія суммы директоровъ народныхъ училищъ увеличены на 300 р., и затѣмъ такимъ же закономъ 25-го февраля 1902 г. еще на 700 р.

Далѣе, принимая во вниманіе, что инспекторы народныхъ училищъ тѣхъ губерній и областей, гдѣ не учреждено должностей директоровъ народныхъ училищъ, несутъ обязанности, равносильныя директорскимъ, министерство исходатайствовало учрежденіе должностей дѣлопроизводителей при этихъ инспекторахъ. вмѣстѣ съ этимъ увеличены были канцелярскія и разъѣздныя суммы этихъ инспекторовъ въ размѣрѣ отъ 600 до 1000 р. (законы 23-го декабря 1902 г. и іюня 1903 г.).

Улучшеніе условій дѣятельности школьной инспекціи не могло однако же составить послѣдняго слова въ дѣлѣ усовершенствованія училищнаго строя. Ощущалась необходимость болѣе радикальныхъ мѣръ. Измѣнившіяся условія жизни создали въ области народнаго образованія столько новыхъ формъ, что становилось крайне затруднительнымъ подгонять ихъ къ типамъ отношеній, получившимъ происхожденіе въ иное время, при другой фазѣ развитія дѣла. Вслѣдствіе этого становилась настоятельной потребностью пересмотра самыхъ основаній дѣйствующей училищной системы.

Эта система, собственно говоря, давно уже перестала быть системой, превратившись въ механическій агрегатъ отдѣльныхъ частей, плохо прилаженныхъ одна къ другой и трудно совмѣщающихся. Основаніемъ дѣйствующей училищной системы послужилъ уставъ учебныхъ заведеній 8-го декабря 1828 г., въ свою пору представлявшій стройное цѣлое, вполне законченное и округленное. Въ теченіи 70 лѣтъ изъ этого идеально гармоничнаго зданія послѣдовательно извлекали камень за камнемъ, то оставляя пустоту, то замѣщая ее дурно втиснутымъ новымъ матеріаломъ. Въ области начальнаго образованія

въ особенности чуткой къ теченію жизни, это осложненіе системы новыми наслоеніями ощущалось особенно замѣтно. Наряду съ уставомъ 1828 г., частію въ замѣну, частію въ дополненіе его, явилось нѣсколько новыхъ узаконеній съ райономъ дѣйствія то общеимперскимъ, то областнымъ, при чемъ не во всѣхъ случаяхъ опредѣлялось отношеніе новаго закона къ дѣйствовавшему прежде. Въ настоящую пору въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія имѣется 13 типовъ начальныхъ училищъ, существующихъ по особымъ уставамъ, для нихъ только даннымъ. Это значитъ, что заведенія, по существу своему если не тождественныя, то однородныя управляются тринадцатью различными способами. Такая сложная и запутанная система сбиваетъ съ толку даже знатоковъ и является поводомъ къ нескончаемымъ недоразумѣніямъ какъ для населенія, такъ въ особенности для лицъ и учреждений, имѣющихъ отношеніе къ завѣдыванію дѣлами народнаго образованія.

Въ февралѣ 1902 г. образована была при министерствѣ народнаго просвѣщенія особая комиссія, на которую возложенъ былъ пересмотръ всѣхъ узаконеній о начальныхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія съ цѣлю выработки новаго устава о низшей школѣ, который возвратилъ бы училищному строю утраченную гармонію. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ того же года комиссія закончила свои занятія. Составленный ею проектъ положенія о низшей школѣ сводитъ начальные училища къ тремъ главнымъ типамъ, училищамъ одноклассному, двухклассному и четырехклассному, общимъ для всѣхъ мѣстностей и всякаго населенія, городского и сельскаго, мужскаго и женскаго; при чемъ училища одноклассныя и двухклассныя подчиняются училищнымъ совѣтамъ, а училища четырехклассныя—исключительному вѣдѣнію директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ. Этотъ проектъ однако же не вышелъ еще изъ области предположеній и не получилъ окончательной обработки.

VII.

Произведенныя въ истекшее десятилѣтіе министерствомъ народнаго просвѣщенія обширныя работы по предначертанію законовъ должны были опираться на тщательномъ изслѣдованіи и изученіи фактическаго матеріала. Существенными пособіями въ этомъ случаѣ служили, прежде всего, всеподданнѣйшіе отчеты по министерству народнаго просвѣщенія и затѣмъ издаваемые министерствомъ сбор-

ники постановленій и распоряженій по министерству. Но эти источники не представляли достаточнаго матеріала для полнаго освѣщенія тѣхъ сторонъ дѣла, которыя являлась потребность выяснитъ со всею очевидностію. Во многихъ случаяхъ это могло достигаться лишь совокупностію статистическихъ данныхъ, достаточно полныхъ и соотвѣтственно группированныхъ. Прилагаемая къ всеподданнѣйшимъ отчетамъ статистическія таблицы даютъ свѣдѣнія о состояніи дѣла народнаго образованія въ общихъ цифрахъ по учебнымъ округамъ, ограничиваясь при этомъ только исчисленіемъ училищъ, учащихся, учащихся и средствъ содержанія. Представлялась необходимость имѣть свѣдѣнія по отдѣльнымъ мѣстностямъ по болѣе расширенной программѣ, освѣщающихъ положеніе дѣла во всѣхъ его существеннѣйшихъ чертахъ. Потребность эта была удовлетворена рядомъ соотвѣтственныхъ изданій министерства. Серія изданій этого рода, исполненныхъ министерствомъ въ истекшее десятилѣтіе, началась выпускомъ въ свѣтъ въ 1898 г. книги „Статистическія свѣдѣнія по начальному образованію въ Россійской Имперіи за 1896 годъ“. Этотъ сборникъ представлялъ собою первую у насъ попытку собрать свѣдѣнія, относящіяся не только къ начальнымъ училищамъ всѣхъ вѣдомствъ и всякаго рода категорій, но и къ прочимъ народообразовательнымъ учрежденіямъ. Въ слѣдующемъ году выпущенъ альбомъ діаграммъ, наглядно представляющихъ тѣ же данныя. Въ 1900 г. данъ второй выпускъ сборника статистическихъ свѣдѣній, съ данными за 1898 г. Въ 1902 г. сдѣланъ третій выпускъ, содержащій опытъ сравнительнаго обзорѣнія успѣховъ начальнаго народнаго образованія въ разныхъ мѣстностяхъ Россійской Имперіи, съ 10 графическими приложеніями въ особомъ альбомѣ. Въ 1903 г. послѣдовалъ выпускъ IV тома сборника, содержащій данныя за 1900 годъ.

Вл. Фармаковскій.

ЭКЗАМЕНЫ ВЪ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛѢ.

Не мало спорять теперь о значеніи экзаменовъ. Иные желаютъ совершенно уничтожить ихъ, другіе находятъ въ экзаменахъ и хорошія стороны, говорятъ, что экзамены заставляютъ пройти въ короткое время весь предметъ, что содѣйствуетъ болѣе глубокому пониманію его, и развиваютъ умѣнье сосредоточиваться на работѣ и искать въ ней общихъ идей. Много указываютъ и дурныхъ сторонъ въ экзаменахъ, говорятъ о неблагопріятномъ вліяніи ихъ на здоровье.

Но мы намѣрены говорить не о значеніи экзаменовъ вообще, а объ экзаменахъ въ начальныхъ училищахъ, сельскихъ и городскихъ, гдѣ экзамены имѣютъ огромное значеніе, но не то, какое имѣютъ они въ средней школѣ. Между тѣмъ, говоря объ экзаменахъ, обыкновенно думаютъ о средней школѣ и всѣ свои заключенія о послѣднихъ цѣликомъ относятъ къ экзаменамъ начальной школы, такъ какъ у насъ очень мало лицъ близко знающихъ жизнь начальной школы, и даже экзаменаторами въ ней нерѣдко являются лица, впервые пріѣзжающія въ начальную школу, какъ принявшія по званію попечителя одной изъ таковыхъ порученіе отъ училищнаго совѣта произвести въ ней экзамень, хотя такого знакомства со школой далеко недостаточно для пониманія, что нужно спрашивать на экзаменѣ и какъ спрашивать.

Въ средней школѣ экзамень—тягота, которую огромное большинство учащихся съ величайшимъ удовольствіемъ свалило бы съ плечъ; но всѣ являются на экзамень, чтобы получить даваемые имъ „права“. Если же преподаватели, зная экзаменующагося, ставятъ отмѣтку почти не спрашивая, ученику это доставляетъ только удовольствіе.

Въ начальныхъ школахъ экзамень—торжественное событіе, почти праздникъ, котораго съ нетерпѣніемъ ожидаютъ. Ученики бываютъ

